

МУЗЫКАНТЫ И МСТИТЕЛИ

СОБРАНИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
КОРЕЙСКОЙ
ТРАДИЦИОННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
(XII – XIX ВВ.)

한국고전선집

Корея: лучшее

Сборник

**Музыканты и мстители. Собрание
корейской традиционной
литературы (XII-XIX вв.)**

«Издательство АСТ»

XII-XIX вв

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)

Сборник

Музыканты и мстители. Собрание корейской традиционной литературы (XII-XIX вв.) / Сборник — «Издательство АСТ», XII-XIX вв — (Корея: лучшее)

ISBN 978-5-17-117355-5

Приключения, мудрость, парадоксы, образы сильных и умных женщин, покорность судьбе и борьба за то, что еще можно изменить к лучшему — все это читатель найдет в «Музыкантах и мстителях», сборнике корейской традиционной литературы XII–XIX веков. В нем собраны произведения, большая часть которых впервые представлена российскому читателю. Необычные, парадоксальные и даже шокирующие истории о монахах и воинах, о музыкантах и властителях, о демонах и призраках, о феях и ученых откроют читателю особый мир, продемонстрируют калейдоскоп сюжетов и тем, а также дадут возможность отдохнуть от суетной повседневности.

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)

ISBN 978-5-17-117355-5

© Сборник, XII-XIX вв
© Издательство АСТ, XII-XIX вв

Содержание

Часть 1	6
Ан Соккён[1]	6
Месть Ынэ	10
Ким Чосун; записал Ким Рё[15]	14
Чон Нэгё[22]	18
Ю Дыккон[26]	20
Неизвестный автор	25
Пак Чивон[34]	29
Ким Бусик[43]	33
Ким Бусик[51]	35
Часть 2	37
Ким Сисып	37
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Музыканты и мстители: собрание корейской традиционной литературы XII–XIX веков

© Сергей Курбанов, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Часть 1

Музыканты и мстители

Рассказы, занимательные истории, биографии

Ан Соккён¹

Девушка с мечом

Расскажу вам историю, поведанную мне Таноном², который сам услышал ее от жителей Хонама, что на юго-западе Кореи.

Конфуцианский ученый Со Ынчхон³ был хорошо известен среди жителей провинций Чхунчхон, Чолла и Кёнсан⁴, которые считали его удивительным человеком. Как-то раз в дом к Со Ынчхону пришла молодая женщина. Она поклонилась и сказала:

– Уже давно слышу я о славе, которая ходит о вас.

Я же, низкого происхождения, хотела бы всю жизнь сопровождать вас. Дозволите мне, недостойной, служить вам?

– Обликом ты – девушка, а стоишь перед мужчиной и говоришь, что хочешь прислуживать ему. Разве этим должна заниматься достойная юная особа? Может, ты чья-нибудь крепостная служанка или певичка с улицы цветных фонарей? А если ни то, и ни другое, может, ты уже имела опыт служения мужчине, и только делаешь вид, будто девушка?

– Раньше я была служанкой, но в семье моих хозяев все умерли, и мне больше некуда идти. Единственное, чего я желала бы – не провести всю жизнь в доме какого-нибудь заурядного человека. Поэтому переделалась мужчиной и стала бродить по свету, блюдя свою чистоту, чтобы отыскать ученого мужа, способного удивить Поднебесную. И вот теперь стою перед вами, сама прошу принять меня как служанку.

Ынчхон взял девушку к себе в дом в качестве наложницы и прожил с ней несколько лет.

Как-то раз наложница Ынчхона, приготовив крепкого вина и изысканных яств, выбрала ясную лунную ночь и, воспользовавшись тем, что у хозяина нашлось немного свободного времени, решила поведать ему о своей жизни:

– Знаете, я действительно была крепостной в одном доме. Но так вышло, что я родилась в один год с молодой хозяйкой, поэтому мне позволили стать ее личной служанкой. Думали, когда-нибудь я буду прислуживать ей на свадьбе и сама поведу ее в дом жениха. Но не исполнилось мне и девяти лет, как семья хозяйки потеряла все земельные владения, став жертвой насилия местных магнатов. Спаситься удалось только ей да ее кормилице, убежавшим в далекие края, чтобы укрыться. Из крепостных служанок за ними последовала лишь я. Как только хозяйке исполнилось десять лет, мы с ней посоветовались и решили, что, переодевшись в мужские костюмы, отправимся в дальние края искать наставника в искусстве владения мечом. Только через два года нам удалось найти достойного учителя. После пяти лет обучения мы смогли постичь тайны перемещения по воздуху.

¹ Ан Соккён. Годы жизни: 1718–1774.

² Танон – литературный псевдоним ученого по имени Мин Бэксун (1711–1774).

³ Со Ынчхон (1704–1760). Литературный псевдоним Чхунам. Сдав экзамен начального уровня на получение гражданской должности и получив степень *чинса*, что буквально значит «продвинутый ученый муж», не стал претендовать на должность, а всю жизнь прожил в провинции, изучая теорию неоконфуцианства.

⁴ Провинции в западной, юго-западной и юго-восточной частях Корейского полуострова.

Затем отправились по стране, демонстрируя в больших городах наше искусство владения мечом, и так заработали несколько тысяч золотых, на которые купили четыре драгоценных меча. После мы добрались до дома наших врагов и сделали вид, что хотим показать им наше искусство владения мечом. Была лунная ночь, и мы исполняли танец с мечами, как вдруг наши мечи полетели по сторонам, а с ними полетели вокруг десятки голов. Все, кто был внутри и снаружи дома насильников, погибли, залитые красной кровью.

Затем, в конце концов, мы поднялись в воздух и вернулись домой. Хозяйка начисто омылась, переделалась в женский костюм, приготовила вина и угощений и отправилась в горы на могилы предков, чтобы поклониться и сказать, что враг пал, и они отомщены.

Затем она обратилась ко мне:

– Я дочь, а не сын, поэтому, сколько бы ни жила на этом свете, все равно не смогу продолжить род.

Переодевшись в мужские одежды, я восемь лет скиталась по свету, и единственное, чего смогла добиться – не осквернить свое девственное тело. Только в этом моя девичья благодетель. Даже если я захотела бы выйти замуж, мне некуда идти. А раз так, разве смогу я найти достойного мужа? К тому же род мой единственный, и у меня нет близких родственников. Кто устроит мне брачный пир?

Поэтому я решила умереть здесь и сейчас. Продай два моих меча и похорони меня у могил предков. Только умерев, я смогу встретиться с родителями. И так обрету полный покой.

Ты по происхождению из крепостных, твои нормы поведения не те, что у меня. Поэтому тебе не нужно умирать вслед за мной. Как похоронишь меня, отправляйся по стране, чтобы найти необыкновенного ученого и стать его женой или наложницей. Ты тоже не простая девушка, у тебя есть сила и дух героя, поэтому тебе вряд ли доставит удовольствие всю жизнь смиренно прислуживать заурядному человеку.

Сказав это, хозяйка тут же вонзила в себя меч. Я же, продав два ее драгоценных меча, получила 500 золотых и устроила похороны. На оставшиеся деньги купила землю, доходов с которых вполне хватало на ежегодные церемонии у могил.

Затем, переодевшись в мужское платье, я скиталась три года. И так как слышала, что нигде нет ученого, более выдающегося, чем вы, решила сама прийти и служить вам.

Однако смотря я на вас и вижу, что все ваши достоинства ограничиваются умением немного писать, рассуждать о звездах, музыке и счете, гадать о судьбе да предсказывать благоприятные и дурные дни. Но все это – мелкая магия. Вам очень далеко до истинного постижения безмерного пути владения телом и духом или великих норм управления миром, которые могут стать образцом для многих поколений в веках.

Не преувеличивает ли молва, одаривая вас славой необыкновенного ученого?

Тому, слава о котором намного превосходит его способности, трудно избежать опасности даже в спокойное время, уже не говоря о мире, переполненном смутой и беспорядками! Вам нужно быть очень осторожным. Вам будет трудно завершить жизнь в целостности и сохранности, однако не стоит становиться отшельником глубоко в горах, а лучше, приняв облик послушного и не очень образованного человека, жить в таком большом провинциальном городе, как Чонджу. И, пребывая в таком месте, лучше учите отпрысков из семей чиновников местной управы да довольствуйтесь малым в еде и одежде. И если не появится у вас других чрезмерных желаний, вы сможете избежать гнева людей мира сего.

Я поняла, что вы совсем не удивительный ученый, и, если соглашусь жить с вами всю оставшуюся жизнь, это будет значить, что я изменю себе и наказу моей хозяйки. Поэтому завтра на рассвете я уйду, отправлюсь далеко за море на безлюдную гору, где поселюсь. У меня еще остались мужские одеяния, поэтому я всегда могу быстро сменить одежду. Зачем оставаться женщиной, чтобы в позе почтительности и послушания всю жизнь провести за приготовлением еды и вышиванием?

Мы с вами прожили уже три года, и нехорошо уйти просто так, не совершив должной церемонии прощания. К тому же я ни разу не показала вам скрываемое мною изящное искусство владения мечом. Но вам нужно хорошенько выпить, чтобы добавилось смелости, ибо лишь тогда вы сможете узреть мое искусство во всех тонкостях.

Ынчхон очень удивился сказанному и от стыда не мог вымолвить ни слова. Он только послушно выпивал все, что ему наливала девушка. И когда выпил столько вина, сколько обычно, больше не стал пить.

Тогда девушка сказала:

– Ветер, который поднимается от боевого меча, очень холодный, а ваш дух слаб, поэтому вы сможете преодолеть холод только силой вина. Вам нужно хорошо захмелеть.

И девушка заставила его выпить еще десять чарок, и сама выпила немало. Как только хозяин изрядно захмелел, она достала из мешка голубую траурную головную повязку из шерсти, красную шелковую кофту, желтый кружевной пояс, белые шелковые штаны, узорчатые башмаки из кожи носорога и вынула пару лотосовых мечей, искрившихся белым светом. Затем девушка сняла с себя юбку и кофту, переделалась и, крепко подвязавшись, дважды совершила поклон.

Девушка начала с плавных движений телом, которые были подобны летящей ласточке. В мгновение ока мечи стремительно взметнулись в небо. Девушка взлетела, зажав мечи подмышками. Сначала показалось, что все разлетелось по сторонам, опали цветы и разбились кусочками льда. Потом все это вдруг снова соединилось и стало облаком, извергающим громы и молнии.

Затем она взвилась в воздух подобно парящему в небе лебедю, подобно летящему аисту. Спустя некоторое время не стало видно ни самой девушки, ни мечей.

Только столб света возникал то на востоке, то на западе, то на юге, то на севере. Поднялся ураганный ветер, и, казалось, небо превратилось в лед. Зазвучал боевой клич, со звоном повалились срезанные деревья, стоявшие во дворе, потом в землю ударились мечи, а вслед за ними появилась девушка. Свет, все еще исходивший от мечей, и их холодная сила повергли ученого в смертельный страх.

Ынчхон поначалу просто сидел, будто окаменев, потом затрясся, сморщился и повалился ничком, ни жив ни мертв. Девушка убрала мечи, переделалась в женское платье, подогрела вино и силой влила его Ынчхону рот, после чего тот еле пришел в себя.

На следующее утро, облачившись в мужские одежды, девушка отправилась в путь, но куда – никто не знает.

* * *

Да! Говорят, девушка хоть и была крепостной, но блюла себя так, что не захотела отдаться заурядному мужчине. Если бы нашелся выдающийся ученый или необыкновенный муж, разве стала бы она сомневаться в том, нужно ли беззаветно служить ему? Подобно этому в древнем Китае Кунфу⁵ искренне прислуживал Чэнь Шэну⁶, а Пао Юн⁷ служил Лю Сюаню⁸. Но по какому велению души они это делали?

⁵ Древнекитайский ученый конца эпохи Цинь (221–206 г. до н. э.).

⁶ Человек, который в конце эпохи Цинь поднял восстание и провозгласил себя правителем – ваном.

⁷ Китайский сановник эпохи Поздняя Хань (25–220 гг.).

⁸ Человек, поднявший восстание во времена правления древнекитайского государя Ван Мана (9–23 гг.) и объявивший себя императором.

Ли Донму

Месть Ынэ

Фамилия Ынэ – Ким. Она была дочерью *янбана*⁹-аристократа, который жил в селении Тхаптон-ни уезда Канчжин, что на юге Кореи.

Старуха по фамилии Ан, жившая в том же селении, – бывшая певичка-*кисэн*¹⁰, давно никому не нужная, имела противный характер, говорила всякий вздор и много сплетничала. К тому же, по всему телу у нее была чесотка. Когда становилось невмоготу терпеть зуд, у нее случался припадок, и она начинала болтать безудержно.

Обычно старуха ходила к матери Ынэ, чтобы одолжить риса, бобов, соли или бобовых брикетов. Как-то раз ей отказали. Она страшно разгневалась и решила, как только представится подходящий случай, обязательно навредить в отместку.

Живший в том же селении юноша по имени Чхве Чжоннён был внуком золовки старухи. Ему едва исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет. Он выглядел совсем молоденьким и был довольно мил.

Старуха решила проверить, насколько у юноши велико влечение к другому полу, и спросила, заманивая его в ловушку:

– Как ты смотришь на то, чтобы жениться на девушке, подобной Ынэ?

Чжоннён, мягко улыбнувшись, ответил:

– Ынэ хороша и красива. Разве возможно не быть с нею счастливым?

Старуха сказала:

– Если ты во всеуслышание скажешь: «Я уже давно втайне люблю Ынэ», – я устрою так, чтобы все получилось.

В ответ Чжоннён сказал:

– Ну, конечно!

Старуха продолжила:

– В последнее время меня одолела чесотка, больше не могу терпеть. Однако знахарь сказал: «Лекарство от зуда – самое дорогое». Поэтому если это дело завершится успехом, за лекарства будешь платить ты.

Чжоннён ответил:

– Разве я осмелюсь поступить не так, как вы научили?

Как-то раз, когда муж старухи, завершив свои дела, пришел домой, та сказала ему:

– Ынэ влюбилась в Чжоннёна, попросила меня стать посредницей-свахой, и я устроила им встречу у нас в доме. Но бабушка Чжоннёна обнаружила их, и говорят, что Ынэ перелезла через ограду и сбежала.

Муж с резким укором ответил:

– Семья Чжоннёна из простых, а Ынэ – дочь *янбана*-аристократа. Ты молчи и не болтай лишнего.

Однако вскоре слух об этом разнесся по всему селению, и для опозоренной Ынэ почти не осталось возможности выйти замуж. Только живший в том же селении

Ким Янчжун, который во всех подробностях знал обстоятельства произошедшего, решился жениться на ней.

Однако ложно осуждающие его сплетни стали распространяться до такой степени, что не было сил их слушать.

⁹ *Янбан* – аристократическое сословие Кореи эпохи Чосон (1392–1897). Слово *янбан* в дословном переводе означает «две группы [гражданских и военных чиновников]».

¹⁰ *Кисэн* – категория лично зависимых женщин, прислуживавших мужчинам на пирах, исполнявших песни и танцы.

Прошло время, и наступил 25-й день дополнительной второй луны 46-го года по циклическому календарю¹¹. В тот день старуха вдруг начала орать:

– Когда я пообещала Чжоннёну устроить свадьбу с Ынэ, мне было сказано, что «если дело получится, заплатят за мое лекарство». А Ынэ вдруг, ни с того ни с сего, нарушила слово и вышла замуж за другого мужчину, поэтому Чжоннён не стал выполнять свое обещание, и моя болезнь дошла до такого тяжелого состояния. Теперь Ынэ – мой заклятый враг!

Все жители селения – и стар и млад – с недоумением на лицах смотрели друг на друга, хлопали глазами, махали руками и не могли вымолвить ни слова от удивления.

Прошло два года с тех пор, как старуха начала клеветать на Ынэ, говоря, что та якобы была злобной женщиной с самого начала. Стало невозможно терпеть стыд и унижения. Тогда Ынэ решила, во что бы то ни стало, самолично, что называется, «вырезать плоть» старухи и защитить свою честь, отомстив за обиду и оскорбление, но подходящий случай не представлялся.

И вот, на следующий день, 26-го числа, воспользовавшись тем, что в доме старухи не было никого из членов семьи, и, дождавшись, пока та уснет в полном одиночестве, глубокой ночью, взяв руки кухонный нож, Ынэ закатала рукава, подвернула подол юбки и, полная решимости, вышла из своего дома и направилась к старухе, сразу в ее спальню. В комнате мерцал одинокий огонь лампы. Старуха сидела одна и готовилась отойти ко сну. На ней была только юбка, верхняя половина тела обнажена. Ынэ с ножом в руке подошла и остановилась перед ней. Брови Ынэ нахмурились, и она произнесла, обвиняя старуху:

– Твоя вчерашняя клевета намного хуже того, что было прежде. Я отомщу тебе, негодной женщине. Так прими же этот нож!

А старуха подумала про себя: «Что может сделать эта худая и слабая девчонка?» – и сказала:

– Если хочешь резать, так режь!

Тогда Ынэ закричала:

– Раз так, пусть будет так!

Затем она склонилась и быстро нанесла удар ножом в левую часть шеи. Но старуха не перестала дышать, наоборот быстро схватила Ынэ за запястье. Девушка стремительно высвободила руку и нанесла еще один удар, в правую часть шеи. Только тогда старуха завалилась на один бок. Ынэ присела рядом и стала наносить удар за ударом по грудной клетке, плечу, плечевому суставу, подмышкам, рукам, ногам, ребрам, внутренним органам, шее, груди – все с левой стороны.

Наконец, она стала ударять ножом по ребрам и спине правой части тела: два раза ударит, три раза. И каждый раз при взмахе ножа она бранилась.

Всего Ынэ нанесла восемнадцать ударов. После этого, даже не вытерев кровь с ножа, вышла из дома и стремительно направилась в дом к Чжоннёну, чтобы продолжить месть. По дороге она встретила мать Чжоннёна, которая стала отговаривать ее со слезами на глазах. Поэтому Ынэ возвратилась домой. К тому времени ей исполнилось восемнадцать лет.

Сразу после случившегося староста деревни примчался в местную управу и заявил о происшествии. Начальник уезда Пак Чэсун, приняв строгий вид, начал осмотр трупа старухи. Обращаясь к Ынэ, он сказал:

– Зачем ты зарезала старуху? К тому же, старуха была сильной бабой. Ты же – слабая женщина. Однако, глядя на страшные ножевые ранения, трудно поверить, что все это ты сделала одна. Признавайся во всем без утайки!

¹¹ 1789 год.

Все это время вокруг стояли угрожающего вида охранники, а рядом находились орудия пыток. У всех, кто расследовал преступление, на лицах не отражались никакие чувства, и они выглядели мертвенно-бледными.

На шее Ынэ была колодка, руки скованы кандалами, ноги обвязаны цепями. В ее слабом теле, потерявшем свободу, кончились силы. Она вся размякла и не могла держаться на ногах, готовая вот-вот упасть. Но на ее лице отсутствовал страх, и она без всякой грусти произнесла с достоинством:

– А-а! Господин губернатор, Вы для меня – словно родные отец и мать, поэтому нижайше прошу выслушать меня. Если девушка из хорошей семьи подвергнется клевете, пусть даже это не приведет к дурным делам, разве само по себе это не осквернение? Эта старуха, по происхождению своему из низшего сословия певичек-*кисэн*, с самого начала задумала оклеветать девушку из хорошей семьи. Разве было что-то подобное в Поднебесной в прошлом и ныне? То, что я убила старуху – неизбежность. Я, хоть еще очень молода, прекрасно понимала, что если убью кого-либо, местная управа неминуемо приговорит меня к смерти. Поэтому я осознаю, что за вчерашнее убийство старухи сегодня меня постигнет смерть. Однако, поскольку я уже убила старуху, в местной управе теперь нет нужды рассматривать дело о преступлении в клеветничестве на других. Я умоляю призвать к ответу Чжоннёна и забить его до смерти! И последнее. Поскольку я одна подверглась позорному оговору, разве кто-либо еще мог осмелиться помочь мне в совершении такого тяжкого дела?

Начальник уезда глубоко вздохнул. Затем он обследовал одежду, в которой старуха была в момент убийства. Нижняя рубашка из летней прозрачной ткани и юбка – все стало красного цвета, так что было трудно поверить, что раньше рубашка была белой, а юбка – синей. Увидевший это губернатор оробел до мозга костей и стал относиться к девушке со священным трепетом. Затем он захотел ее отпустить, однако закон не позволял этого сделать. Поэтому он составил обращение, где, в общем и целом, описал все, и направил его губернатору провинции. Губернатор провинции по имени Юн Хэнвон передал дело следователю, который стал выяснять, кто был сообщником в этом деле, так что расследование затянулось. Допрос проводили девять раз, но изложение обстоятельств преступления каждый раз неизменно повторялось. Что касается Чжоннёна, поскольку он был слишком молод и подвергся обману со стороны старухи, его решили не привлекать к ответственности.

Летом 47-го года по циклическому календарю¹² стали готовиться к большому государственному празднику. По этому случаю правитель собирал списки приговоренных к смертной казни. Губернатор Юн Сидон подробно описал дело Ынэ и представил двору. Суть дела была изложена в письме прекрасным литературным языком. Государь проявил жалость и хотел спасти девушку, но поскольку речь шла об особо тяжком преступлении, в Палату наказаний был спущен приказ, повелевавший высокопоставленным сановникам обсудить данный вопрос. Сановник по имени Чхэ Чжэгон¹³ высказался так:

– Хотя совершенно очевидно, что дело мести Ынэ за обиду происходит из-за ее крайнего горя и возмущения, все же, поскольку она – преступница, совершившая убийство, я не осмеливаюсь представить мнение в пользу ее прощения.

Тогда государь издал официальный ответ по вопросу апелляции.

Его текст гласил о следующем:

«Клевета на целомудренную девушку с обвинением в распутстве – разве это не крайне возмутительно для Поднебесной? Конечно, для сохранения целомудрия Ынэ могла просто умереть, покончив собой. Это не так трудно. Но она боялась, что если просто умрет, никто не узнает о ее чистоте. Поэтому, взяв в руки нож и убив врага, тем самым, намереваясь ясно

¹² 1790 год.

¹³ Чхэ Чжэгон: 1720–1799.

показать всем жителям родного селения свою чистоту, она не могла не вырезать плоть старухи. Если бы Ынэ родилась в Древнем Китае в Эпоху сражающихся царств¹⁴, хотя ее поступок и другой, все же ее имя было бы подобно имени девушки Не Ин, и разве не стали бы придворные историки составлять ее биографию для династийных анналов? В старину одна девушка из района

Хэсо, что на востоке Кореи, убила человека, совершив преступление по близким мотивам. В то время губернатор провинции обратился с просьбой освободить ее, и тогдашний государь прислушался к его словам, оказал девушке знаки почести. И не успела эта девушка выйти из тюрьмы, как ее тут же окружили тучи свах и стали спорить между собою, предлагать тысячи мер золота. В конце концов, она стала женой аристократа-янбана, так что удивительный рассказ об этом передают вплоть до наших дней. Разве не так? К тому же Ынэ долго сдерживала свое чувство оскорбления и только после того, как вышла замуж, отомстила за причиненную обиду. Разве это не тяжелее? Если сейчас не освободить Ынэ, как еще можно улучшить нравы народа и научить его добродетели? Поэтому я намереваюсь просить избавить ее от смерти. И помилование Син

Ечхока из уезда Чанхын, о котором говорилось прежде, – тоже дело, связанное с уважением к истинной человеческой моральности, и тоже ошеломляющее. Поэтому освобождение Ынэ имеет тот же смысл. Отныне повелеваю широко оповестить весь юго-западный район Хонам о ходе расследования по делу Ынэ и Ечхока, чтобы не было ни одного человека, который не знал бы о нем».

¹⁴ Древнекитайская Эпоха сражающихся царств: 403–221 гг. до н. э.

Ким Чосун; записал Ким Рё¹⁵

Повесть о странствующем воине с гор Одэсан

Достоверно неизвестно, кем был странствующий воин с мечом, что с гор Одэсан.

В годы правления государя Ёнчжо¹⁶ в Сеуле жил человек, которого звали учитель Со, увлекавшийся геомантией¹⁷. Как-то раз учитель Со отправился в горы

Одэсан, поднялся на самую высокую вершину и увидел в дали хребет, по форме напоминающий дракона, в котором сосредоточилась необычайная энергия. И захотелось ему поближе рассмотреть это удивительное место.

Он пересек ручей, одолел перевал, прошел несколько корейских верст¹⁸ и, как только очутился в лесу, солнце стало клониться к закату. Как ни смотрел он по сторонам, не смог обнаружить человеческого жилища. Очень забеспокоившись, он начал пробираться через колючие кустарники и, в конце концов, нашел дорогу. Однако небо темнело, и было невозможно различить хоть что-то вокруг. Стало совсем страшно, и он не знал, что делать, как вдруг между листьями деревьев замелькал далекий огонек. Учитель Со пригнулся и стал осторожно пробираться на свет.

На опушке леса стоял простой деревенский дом, крытый соломой. Учитель Со постучал в дверь, и на стук вышел молодой человек, который, очень удивившись, спросил:

– Здесь полным-полно тигров и леопардов. А вы как здесь оказались?

Учитель Со рассказал о том, как пришел сюда, и юноша с радостным выражением лица произнес:

– Вам повезло, что вы смогли дойти до этого места. В горах, полных хищных зверей, единственное человеческое жилище – наше.

Молодой человек тут же провел гостя в главную комнату и сказал другому человеку, находившемуся в доме:

– Поскорее приготовь стол с угощениями, чтобы утолить голод нашего гостя.

По возрасту молодой человек выглядел лет на тридцать. Он был изящен обликом, полон гармоничной энергии, и в нем не чувствовалось ничего провинциального, как и во внешности учителя Со. Книжные полки в комнате были доверху заполнены книгами, а на стенах не было ни пылинки. Учитель Со спросил молодого человека, как его фамилия, на что тот ответил:

– Давайте поговорим обо всем потом, не торопясь.

Через некоторое время после того, как закончился ужин, молодой человек стал беседовать с гостем. Он расспросил его о том, что тот увидел в горах, и о том, как в Корее толкуют геомантию гор и вод. Держал он себя при этом искренне и добродушно.

Так наступило десять часов вечера.

– Вы, наверное, устали, и лучше бы вам пораньше лечь спать. А у меня еще есть дела, поэтому я лягу позднее, – сказал молодой человек и уложил гостя в свою постель. Сам же, развернувшись к гостю спиной, повесил масляную лампу и стал звучным, приятным голосом читать книгу вслух.

Учитель Со погрузился в глубокий сон, но вдруг, зевнув, неожиданно проснулся. Не вставая с постели, он начал незаметно поглядывать в сторону молодого человека, который продол-

¹⁵ Ким Чосун: 1765–1832. Ким Рё: 1866–1822.

¹⁶ Государь Ёнчжо, годы правления: 1725–1776.

¹⁷ По-корейски: *пхунсу чир*, что дословно значит «география ветра и воды» – искусство определения «благоприятных» мест для устройства могил, строительства домов и т. п.

¹⁸ Здесь и далее под «корейскими верстами» понимается традиционная мера длины *ли*, равняющаяся 392,7 м.

жал неподвижно сидеть, сохраняя прежнюю позу. В это время снаружи донесся звук, похожий на тихий шорох падающих листьев.

Находившийся в комнате молодой человек спросил тихим голосом:

– Пришел?

Голос снаружи ответил:

– Пришел.

Тот, кто находился снаружи, открыл дверь, и уже собрался войти, как внезапно остановился и спросил, указывая на гостя:

– Что за человек лежит там?

– Просто некто, заблудившийся в горах.

Сказав так, молодой человек тихонько потряс гостя за плечо и несколько раз спросил:

– Вы спите? Спите?

В голову учителя Со закрались сомнения. Он специально не стал отвечать и, громко захрапев, притворился спящим.

– Заснул глубоким сном!

Услышав это, человек, стоявший у входа, переступил порог дома. Учитель Со приоткрыл глаза и стал украдкой наблюдать. Он увидел, что молодой человек высокого роста, бравого вида и крепкого телосложения расположился в тени от лампы. Новый молодой человек сказал:

– Пойдем!

Тогда хозяин дома встал, прошел во внутренние покои, вынес оттуда короб для одежды и открыл крышку. Внутри были два острых меча и что-то, завернутое в ткань. Двое разделись и облачились в одежды, завернутые в ткань. Один костюм был синего цвета, второй – желтого. Учитель Со очень удивился и испугался, и еще больше съежился, будто мертвец. Двое, переодевшись, вышли наружу и отправились в неизвестном направлении.

Учитель Со тихонечко встал и начал рассматривать книги, лежавшие на полке. Так как там было много книг об искусстве владения мечом, стало понятно, что молодой человек был странствующим воином меченосцем. Учитель Со снова попробовал уснуть, но лишь ворочался с боку на бок, а сон все не шел.

Приближался рассвет. Почудилось, что снаружи донесся тихий звук, но оказалось, что два молодых человека уже сидели в комнате на полу. Учитель

Со стал тихонечко подглядывать и увидел, что двое, бросив на пол мечи, переоделись, а потом, улыбаясь, взяли друг друга за руки. Радость переполняла их лица. Потом вдруг выражение их лиц стало печальным, из глаз покатались слезы, и некоторое время они сидели молча. Потом второй молодой человек сказал:

«Ну, все, я ухожу», и, резко поднявшись с места, покинул дом.

Молодой человек аккуратно сложил одежду, спрятал ее и позвал учителя Со:

– Вставайте, вставайте же! Нет тут ничего странного и нечего бояться. Зачем притворяться, что спите?

Тогда учитель Со, осторожно встав с постели, сел на пол. Он сказал, что хочет узнать, что здесь происходит, от начала до конца. Тогда молодой человек сразу поведал:

– Тот, кто приходил сюда, – мой друг из местечка Самсу в горах Капсан, что в северной провинции

Хамгён. Вообще я, мой друг и еще один приятель – все мы вместе постигали мастерство владения мечом у одного учителя. Но случилось так, что наш третий приятель был безвинно убит. И хотя мы двое поклялись отомстить за друга, прошло более десяти лет, а случай так и не представлялся. Только сейчас мы убили врага.

– Но с таким, как у вас, мастерством, зачем было ждать более десяти лет?

– Все не так просто. Никакое мастерство не может одолеть волю Небес. Даже сам небожитель может проявить себя, только позаимствовав силу у Неба. Разве есть способ отомстить врагу, пока на то не будет воли

Неба? Сегодня ночью в назначенный час для того человека наступило время Злой судьбы. Было мучительно трудно ждать, пока это время наступит.

– А, убивая, вы переламываете спину или перерезаете горло?

– Мы так не делаем. Так поступает лишь тот, кто не владеет искусством меча. Тот, кто владеет искусством меча, умерщвляя, обязательно превращается в вихрь и проникает в тело врага через девять отверстий, мелко рубит каждую косточку внутри – от шейного позвонка до пяток, режет все внутренние органы.

При этом внешний облик – ни кусочек кожи, ни волосок – не повреждается. Внутри же – все измельчается, и только тогда дело считается сделанным.

– Кто же ваш враг, и где он жил?

– Это такой-то богач из такой-то местности юго-восточного района Ённам.

Учитель Со постарался запомнить имя этого человека и прикинул расстояние до того места, где жил богач. Дорога туда и обратно составляла около тысячи корейских верст. Тогда учитель Со спросил:

– Почему вы сначала смеялись, а потом плакали?

– Поначалу мы не могли не радоваться тому, что смогли полностью избавиться от смертельного врага.

Но потом мы вспомнили о погибшем друге, и не сдержали горестных чувств.

Затем учитель Со, съезжившись, спросил, переполненный страхом:

– Слышал я, что есть в мире всякое чудесное искусство владения мечом, но мне ни разу не представлялся случай его увидеть. Теперь, к счастью, встретил вас, и если бы вы могли продемонстрировать его, исполнилась бы самая заветная мечта моей жизни.

Молодой человек, засмеявшись, ответил:

– Смогу ли я так неожиданно порадовать гостя, показав мое весьма скромное мастерство?

Подумав немного, молодой человек поднялся, снова пошел во внутренние покои, вынес оттуда небольшой короб и открыл крышку. Короб был до верха наполнен куриным пером.

Молодой человек взмахнул мечом, и клочья перьев закружились, разлетевшись по сторонам. На какое-то мгновение молодой человек полностью исчез из виду. Был виден только белый сгусток энергии, вытянувшийся в вихрь и круживший по комнате. Куриные перья, будто танцуя, носились по всей комнате, в беспорядке оседая на стенах. Зеленый свет масляной лампы поднимался и опускался в такт их парению. Холодный свет и леденящий воздух, казалось, пронизывали гостя до корней волос. Учитель Со затрясся от страха и не мог спокойно сидеть. Через некоторое время раздался звук падающего меча. Молодой человек бросил меч на пол и, засмеявшись, сказал:

– Ну вот, я показал вам свое неловкое умение. Теперь достаточно увидели?

Учитель Со, у которого глаза округлились, как у безумного, был не в состоянии вымолвить ни слова. Только спустя некоторое время он пришел в себя и увидел, что лежавшие на полу тысячи куриных перьев все были разрезаны. Учитель Со поспешил к молодому человеку и обнял его. Молодой человек сказал:

– Это я так пошутил.

Молодой человек подмел пол, аккуратно собрав перья, а затем устроился рядом с учителем Со. Как только учитель Со сказал, что больше не хочет изучать геомантию, а желает отправиться вслед за молодым человеком, чтобы постичь искусство владения мечом, тот ответил:

– Это не то, чему может научиться любой. Судя по формам вашего лица, на котором отражается характер человека, у вас нет таких способностей. Поэтому, даже если вы и будете учиться, все равно не сможете добиться успеха.

На следующий день после того, как гость и хозяин вместе поели, молодой человек сказал учителю Со о дороге обратно и посоветовал на прощание:

– Ни в коем случае никому не рассказывайте о том, что видели этой ночью. Если расскажете, я сразу узнаю об этом даже на расстоянии в тысячу корейских верст.

Учитель Со пообещал сдержать слово и отправился в путь, но домой не пошел, а устремился в такое-то селение района Ённам, что на юго-востоке Кореи.

Добравшись, спросил, живет ли здесь богатый по такой-то фамилии. И действительно, оказалось, что он живет в этом селении. Он тут час пошел в деревню и стал тихонечко расспрашивать. Жители селения, все как один, отвечали:

– Этот богатый безо всякой болезни совершенно внезапно умер ночью такого-то дня такого-то месяца. Когда его готовили к похоронам, обнаружили, что тело покойника мягкое, будто сморщенный мешок с рисовыми отрубями. Казалось, в нем не было ни мышц, ни костей. Все, кто находились вокруг, очень удивлялись, но не смогли понять, из-за чего он умер.

Учитель Со посчитал дни, и выяснилось, что действительно это была та самая ночь, которую он провел в горах Одэсан. Учитель Со еще больше изумился и, в конце концов, возвратился домой.

Учитель Со долгое время не осмеливался никому рассказывать о деле, свидетелем которого стал. Но, говорят, когда он совсем состарился, впервые поведал о нем своим родным.

* * *

Автор сего рассказа, Ким Чосун по прозвищу Юнин, говорит:

«Когда я был маленьким, меня так впечатлила «Повесть о подосланном убийце» великого древнекитайского историка Сыма Цяня¹⁹ из его «Исторических записок», что когда читал ее, забывал о еде. Тогда я думал так:

– Не может в Поднебесной случиться что-либо более чудесное, чем это!

А потом я прочел танские²⁰ «Повесть о девушке Вэй Ши» и «Повесть о Хун Сянь» и еще раз изумился. Вот, к примеру, воины Цзинь Кэ и Не Чжэн²¹. Когда с гор спускается свирепый тигр, кажется, что он сковывает слух и взгляд человека, но если встретится с такими воинами, тигру противостоит испепеляющий дух бесстрашия. С другой стороны, девушки Вэй Ши или Хун Сянь: если всемогущий дракон витает в облаках, время от времени показывая свою чешую и когти, они выходят, и невозможно сосчитать их волшебные перевоплощения. Хотя Вэй Ши и Хун Сянь кажутся равными друг другу, у каждой из них своя история, поэтому они и добились разного.

Хотя я не знаю, что был за человек этот странствующий воин с гор Одэсан, но судя по его искусству владения мечом, он определенно постиг Путь – Дао. Ведь воин говорил, что «Таланты не могут одолеть Небо, поэтому для того, чтобы достичь успеха в деле, нужно использовать его Силу». Поэтому, хоть убийство и отвратительно, его можно осуществить только с помощью Силы Неба. Тот, кто не знает Неба, не может убивать по своему усмотрению. И все же в мире есть люди, которые убивают с легкой душой, так, будто ничего особенного не происходит. Перед лицом странствующего воина с гор Одэсан такие люди – настоящие преступники. А-а! Как это печально!»

¹⁹ Сыма Цянь: 145? (135?) г. до н. э. – 86 (?) г. до н. э.

²⁰ Китайская эпоха Тан: 618–907.

²¹ Древнекитайские воины Эпохи сражающихся царств: 403–221 гг. до н. э.

Чон Нэгё²² Музыкант Ким Сонги

Виртуоз игры на лютне Ким Сонги прежде был мастером по изготовлению луков и работал в придворной Палате амуниции. Еще он очень любил музыку. Приходя в Палату, не занимался своим ремеслом, а, повторяя вслед за исполнителями, учился игре на струнном инструменте *комунго*²³. Освоив технику изысканной игры, он перестал заниматься луками и всецело посвятил себя музыке. Потом уже все талантливые музыканты обучались под его началом. В искусстве обращения с лютней и бамбуковой флейтой он также достиг совершенства. Немалую славу ему принесло и сочинение новых композиций, которые он записывал нотами. В Сеуле были очень популярны «Новые ноты Ким Сонги».

В то время в Сеуле, если где-то устраивали пир с приглашенными гостями, сколько бы ни звали музыкантов, если среди них не было Ким Сонги, исполнение музыки напоминало громкое бречание. Хотя его семья была бедной, он любил повеселиться, поэтому его жене и детям приходилось голодать. Однажды в урожайный год Ким Сонги удалось заполучить дом в Согане – западном районе Сеула, где он и жил. Он купил маленькую лодку и часто в соломенной накидке и бамбуковой шляпе, с удочкой в руках, отправлялся на реку, где ловил рыбу, так и жил, получив прозвище «Затворник с удочкой». По ночам, когда стихал ветер, а на небе появлялась яркая луна, он брал в руки весла, выходил на середину реки, доставал бамбуковую флейту и извлекал из нее мелодии, полные тоски и прозрачной чистоты. Казалось, звук флейты доходил до облаков ночного неба. Люди, проходившие вдоль реки, заслышав мелодию, останавливались, не осмеливаясь уйти. Один человек, придворный крепостной по имени Мок Хорён²⁴, донес о готовящемся заговоре и сгноил много людей в тюрьме. Обрекши на смерть благородных мужей, он сам стал «заслуженным сановником» и получил титул «князя». Как-то раз он разгневался и так буйствовал, что напугал окружающих. Однажды, когда он и его приспешники собрались вместе и пили вино, они решили запрячь лошадь и привезти на пирушку мастера игры на лютне – Кима. Ким Сонги, сказавшись больным, не поехал к ним. Несколько раз приходили гонцы, а он не обращал внимания и лежал. Тогда Мок Хорён разозлился и приказал передать Киму: – Если не придешь, я заставлю тебя помучаться!

Игравший на лютне Ким Сонги, услышав это, разгневался, запустил лютней в гонца и закричал:

– Возвращайся и скажи Мок Хорёну: «Мне уже семьдесят лет. Почему я должен тебя бояться? Ты же мастер доносить о заговорах. Так донеси на меня и убей!»

Говорят, после этого Мок Хорён сник и разогнал пирушку.

После того случая Ким Сонги перестал ходить по Сеулу и редко играл на чужих пирах. А если кто-то из близких друзей заходил к нему домой в Соган, он мог сыграть несколько мелодий на бамбуковой флейте и все, но никогда не был в приподнятом настроении и не веселился.

С детства я так часто слышал имя мастера игры на лютне Кима, что оно стало для меня привычным.

Я помню, в детстве видел его в доме друга: седая борода и волосы на голове, кости, выступающие из высоко приподнятых плеч, постоянная одышка и нескончаемый кашель. Но если упорно просить его сыграть одну мелодию на лютне, он как заиграет вариацию на тему «Песни священной горы», сразу у всех присутствующих на глазах выступали слезы. Хотя он был очень

²² Чон Нэгё: 1681–1757.

²³ *Комунго* – традиционный корейский струнный музыкальный инструмент. Появляется в эпоху Трех государств (I в. до н. э. – VII в.). Прежде имел 4 струны и 17 ладов, в настоящее время – 6 струн и 16 ладов.

²⁴ Мок Хорён: 1684–1724.

стар, и смерть уже приближалась, в кончиках его пальцев все еще сохранялось удивительное мастерство, заставлявшее волноваться души людей, так что легко догадаться, насколько прекрасен он был в свои лучшие годы.

По характеру Ким Сонги был строгим, чистым душою и скупым на слова. И вино он особо не любил. Жил бедно в районе Соган, да так и умер. Как же так вышло? Он мог храбро противостоять брани Мок

Хорёна. У него имелась воля и решимость, чтобы сопротивляться дурному. Разве это не то же, что смелый поступок танского музыканта Лэй Хайцина²⁵?

Людам, которые называют себя учеными мужами, а сами связываются с несправедливым и оставляют в этом мире грязный след, должно быть стыдно при одном упоминании о Ким Сонги.

²⁵ Лэй Хайцин: 716–755. Китайская эпоха Тан: 618–907.

Ю Дыккон²⁶

Ю Ухчун и его скрипка хэгым

Со Кигон²⁷ был человеком, хорошо разбиравшимся в музыке и очень любившим гостей. Случается, придет к нему гость, так он тут же предложит вина, достанет шестиструнную цитру *комунго*, флейту и начинает играть.

Я тоже любил вместе с Кигоном весело проводить время и как-то раз пришел к нему, прихватив с собой корейскую двухструнную скрипку *хэгым*, и стал играть, пытаясь извлечь из нее звуки, похожие на писк насекомых или пение птиц. Кигон, услышав эти звуки, крайне удивился и сказал:

– Надо тебе за такую игру подать пригоршню риса. Что это?! Такие звуки извлекают из дешевых двухструнных скрипок, с которыми побираются нищие!

– О чем вы говорите?

– Да, тяжелый случай. Ты в музыке даже самого простого не понимаешь!

В нашей Корее есть два основных музыкальных жанра – церемониальная музыка и повседневная.

То, что называют церемониальной музыкой – наследие старины, а повседневная музыка родилась у последующих поколений. Церемониальную музыку исполняют в Храме Божеств Земли и Злаков, а также в главном Храме Конфуция. В Храме предков государей вместе с церемониальной исполняют и повседневную музыку, за которую отвечает Ведомство придворной музыки. Повседневную музыку, которую играют в воинских частях, еще называют простой музыкой. Ею поднимают боевой дух и сопровождают победные марши. Но поскольку в этом жанре есть умиротворяющие мелодии и тонкие, деликатные звуки, ее исполняют также во время праздников и застолий. Еще говорят о мастере игры на шестиструнной цитре

Чхолье, мастере флейты – Ане, виртуозе барабана – Тоне, мастере свирели – Поке. Ю Ухчун и Хо Гунги знаменитые исполнители мелодий на корейской скрипке *хэгым*.

Если ты любишь скрипку *хэгым*, должен поучиться у двух этих мастеров. Разве они будут учить играть так, как нищих бродяг с двухструнными скрипками? Сейчас такие бродяги стоят, опершись о двери какого-нибудь дома, достают скрипку и начинают извлекать звуки, подобные ворчанию стариков и старух или плачу младенца, либо реву домашних животных, кудахтанью куриц и крику уток, или писку разных насекомых, а потом получают свое подавание рисом и уходят восвояси. Твоя игра на скрипке *хэгым* точно такая же!

Когда я услышал эти слова Кигона, мне стало очень стыдно. Я спрятал скрипку *хэгым* в футляр и забросил игру на несколько месяцев, ни разу не вынув ее.

Однажды ко мне домой пришел дальний родственник Ю Пхиль²⁸ по прозвищу *Кымдэ госа*, что значит

«Ученый, живущий в Павильоне лютни». Ученый был сыном покойного начальника уезда по имени Ю Унгён. В молодости Ю Унгён обладал качествами странствующего воина, имел способности к верховой езде и стрельбе из лука. В год под циклическим знаком *мунсин* правления государя Ёнчжо²⁹ он добился больших заслуг в организации военного похода для умиротворения мятежа в провинции Чхунчхон. Ю Унгёну нравилась девушка-служанка из дома генерала Ли, от которой у него родилось два внебрачных сына. Я, вспомнив об этом, тихонечко спросил гостя:

²⁶ Ю Дыккон: 1748–1807.

²⁷ Со Кигон: 1735–1793.

²⁸ Ю Пхиль: 1720–1782.

²⁹ 1728.

– Где сейчас два ваших младших брата?

– Хм... Все здесь. Есть у меня друг, начальник некой пограничной местности. Я, что называется, «подвязав стопы», отправился к нему пешком за две тысячи корейских верст и одолжил пятьсот мер денег. С этими деньгами я пошел в дом к генералу Ли и выкупил из крепостной зависимости моих младших братьев.

Старший из них за Южными городскими воротами Сеула торгует головными повязками из конского волоса. Младший служит в подразделении дворцовой охраны – Роте Дракона и Тигра и весьма искусен в игре на двухструнной скрипке *хэгым*. Он и есть тот самый Ю Учхун, прославившийся в последнее время «скрипкой Ю Учхуна».

Услышав это, я, прежде всего, вспомнил о словах

Кигона и очень удивился. И хотя поначалу расстроился из-за того, что потомок известной семьи вынужден служить простым солдатом в армии, но все же обрадовался тому, что он обеспечивает себе средства к существованию благодаря таланту.

В конце концов, вместе с ученым Ю я отправился домой к Ю Учхуну, который жил к западу от Моста Десяти Знаков в центре Сеула. Это был чисто прибранный простой дом с соломенной крышей. В нем в одиночестве пребывала родная мать Учхуна. Мать, расплакавшись, рассказала обо всем, что случилось в прошлом, а затем, позвав служанку, попросила ее найти Учхуна и передать ему, что пришли гости.

Спустя некоторое время пришел Учхун. После разговора с ним стало понятно, что он – чистый душой и прилежный человек из военного сословия.

Прошло время. Как-то раз в ясную лунную ночь, когда я сидел дома перед светильником и читал книгу, постучались и вошли четыре человека, одетые в черные военные халаты. Одним из них оказался Учхун. Трое держали в руках темно-синюю котомку, в которой находилась большая бутылка с вином, свиная нога и пятьдесят-шестьдесят маринованных плодов хурмы. Учхун закатал рукава, расхохотался и сказал:

– Сегодня ночью я хочу поразить вас, Учитель Со!

Учхун приказал одному из пришедших опуститься на колени и предложить присутствовавшим вина. Когда все изрядно захмелели, Учхун окинул собравшихся взглядом и произнес:

– Ну, что, покажем, как надо!

Трое пришедших достали из своих одежд флейту, двухструнную скрипку, свирель и начали вместе играть.

Когда закончилась первая мелодия, Учхун подошел к тому, кто играл на скрипке, отобрал ее и воскликнул:

– Разве можно не послушать, как играет «скрипка Учхуна»?!

И он начал тихонечко, свободно водить рукой по струнам. Невозможно описать особое чувство горести и в то же время гнева, печали, шедшее из инструмента. Закончив играть, Учхун отбросил в сторону скрипку, расхохотался, затем встал и ушел.

Настало время, когда ученый Ю по прозвищу Кымдэ, живший в доме Учхуна, собирал свои вещи, чтобы отправиться домой. Учхун приготовил прощальный пир и пригласил меня. Придя к Учхуну, я увидел, что в комнате на боку лежит большой медный пузатый кувшин. Я спросил, что это. Учхун ответил:

– А это для того, чтобы стошнить туда, когда запьянеешь.

Разливали вино в большие керамические чаши.

В соседней комнате приготовили сердце вола. Когда чаша с вином уже обошла круг, сердце вола не стали сразу делить между гостями, а оставили на подносе, и служанка, подходя к каждому, вставала на колени и преподносила его. Этот способ возлияний отличался от того, когда вместе собирались представители ученого сословия и пили вино. Как раз в это время я показал двухструнную скрипку, которую принес с собой в чехле, и сказал:

– Как тебе эта скрипка *хэгым*? Раньше я хотел играть, как ты на своей скрипке, и пытался извлечь из нее звуки насекомых и пения птиц. Но некто услышал и сказал, что это звуки, как у дешевых скрипок нищих попрошайек, и мне стало очень стыдно. Как сделать так, чтобы звук не был похож на звучание дешевых скрипок оборванцев?

Учхун ударил в ладоши, громко рассмеялся и сказал:

– Это слова того, кто действительно ничего не понимает! И писк комара, и жужжание мухи, и стук инструментов мастеров, и бормотание читающих вслух трактаты конфуцианских ученых – все это звуки Поднебесной, и у издающих их – одна цель: добыть пропитание. Поэтому, какая может быть разница между моей скрипкой и скрипкой бродяги-нищего? Я выучился искусству игры лишь потому, что жива моя старая мать. Если мое искусство игры не будет изящным, разве смогу я прокормить ее? Так-то оно так, но все же мое искусство игры на двухструнной скрипке, хоть и не похоже на исполнение нищих бродяг, далеко от истинного совершенства.

Прежде всего, по материалу, моя скрипка *хэгым* точно такая же, как у попрошайек. На ее корпус натягивают струны из конского волоса, затем смазывают их сосновой смолой, чтобы они стали шершавыми.

Это не струнный щипковый и не духовой инструмент. По звуку, похоже и на щипковый, в котором звук извлекается рукой, и на духовой, в котором звук извлекается ртом.

Я смог по-настоящему постичь искусство скрипки только через три года после того, как начал обучаться игре на ней. И пока учился, на всех пяти пальцах моей руки появились толстые мозоли. Хотя мое мастерство стало намного совершеннее, это не помогло в улучшении моего благосостояния, потому что, чем дальше, тем больше люди не могли понять мою игру.

А вот, к примеру, нищий достанет где-нибудь брошенную и ни к чему не годную скрипку, поиграет на ней пару месяцев, и за ним начинают ходить толпы желающих послушать ее звучание. Закончит он выступать, соберется в дорогу, а десятки людей идут вслед.

Так бродяги собирают до восемнадцати мер риса за день и еще умудряются отложить немного денег в копилку. И это только потому, что много тех, кто понимает их музыку.

Сейчас люди всей страны хорошо знают, что такое «скрипка Ю Учхуна». Но слышали и знают лишь имя.

А тех, кто слышал звук скрипки и понял его, найдется едва ли несколько человек.

Или, к примеру, если поздно вечером позовут государевы родственники либо высокопоставленные сановники придворных музыкантов, те, каждый со своим инструментом, подобострастно подбегают быстрыми шажками и располагаются на деревянном помосте.

Под яркими светильниками управляющий двором объявляет:

– Если хорошо сыграете, будет вам награда!

Музыканты, отвесив низкий поклон, отвечают:

– Да-а-а! И тогда, даже если исполнители на струнных инструментах не прилагают никаких усилий к тому, чтобы играть в унисон с духовыми, а исполнители на духовых инструментах не прилагают усилий для унисона со струнными, долгота звуков и темп музыки все равно нежно соединяются в гармонии. Но когда из окон перестают доноситься звуки бормотания вполголоса или звуки пережевывания пищи, посмотришь исподтишка в сторону и увидишь, что те, кто слушал музыку, сидят, развалившись и облокотившись о столы, и дремлют. А потом, через некоторое время, вдруг потянутся и скажут, оборвав:

– Ну, хватит играть!

Музыканты говорят: «Да-а-а!», – и уходят с помоста. Потом вернешься домой, подумаешь и поймешь, что по-настоящему играл на пирушке только я один.

И только один я и слушал.

Был я как-то раз со своей скрипкой в высоком собрании, куда приходят дети из знатных семей и известные ученые мужи, чтобы вести изысканные беседы. Кто-то из присутству-

ющих критически оценивает художественное произведение, кто-то сравнивает друг с другом людей, успешно сдавших экзамен на получение чиновничьей должности. И когда все изрядно захмелеют, а масло в лампах почти выгорит, и уже не получается сочинять стихи, хотя мысли высоки, помучаются немного и, собравшись, вдруг берут кисть и начинают писать на бумаге. Через некоторое время кто-то из присутствующих обращается ко мне:

– Ты знаешь, как появилась скрипка *хэгым*, которая у тебя есть?

Я падаю ниц и отвечаю:

– Не знаю, Ваша честь.

– В старину ее смастерил китайский поэт Цзи Кан из древнего царства Восточное Цзинь³⁰, чье имя по-корейски звучит как Хе Ган.

Тогда я падаю ниц и отвечаю:

– Да, теперь я понял.

И тогда кто-нибудь засмеется и скажет:

– Нет, смысл слога «хэ», что в названии скрипки *хэгым* – это название народности хэ, то есть это «скрипка народа хэ». Он не имеет отношения к слогу «хе» из имени поэта Хе Гана!

И собравшиеся начинают возбужденно спорить.

Но какое это имеет отношение к моей скрипке *хэгым*?

Когда дует вольный весенний ветер, цветение персика и ивы в разгаре, чиновники придворных ведомств, офицеры государственной охраны в ярких одеждах, а также всякие распутники и гуляки собираются у берега ручья, что в ущелье Муге в центре Сеула. И туда тянется бесконечная вереница придворных певиц, танцовщиц и врачевательниц на ослах с красными тканевыми седлами. На их головы, убранные в прическу, накинута халаты, так что лиц не видно. Они играют в игры и поют песни, меж ними может быть и остряк, смешавший окружающих. Сначала поют военные песни, затем переходят на буддийскую мелодию «Песни о встрече на Священной горе». А потом начинают быстро двигать рукой по инструменту и играть новую мелодию. Кажется, ее звук то собирается в узел, то распускается; то становится сжатым, то раскрывается вновь.

И все эти толпы веселящихся, с волосами, выбившимися из-под покосившихся шляп с полями, в растрепанной одежде, качают в такт головами, подмигивают, а потом вдруг как ударят веерами оземь и произнесут:

– Хорошо! Очень хорошо!

И хотя происходит так оттого, что мелодия громкая и заводящая, нам то известно, что эта музыка совсем никудышная.

Есть среди нас один по имени Хо Гунги. Когда выдается досуг, мы двое собираемся вместе, и каждый достает из футляра свою скрипку *хэгым*. Мы обращаем взоры в высокое синее небо, а наши души сосредотачиваются в кончиках пальцев. Мы начинаем играть, и если допущается хоть малейшая ошибка, провинившийся со смехом платит другому грошовый штраф. Не часто нам приходится платить за огрехи. Поэтому я всегда думаю так:

– Мою скрипку *хэгым* понимает только один человек – Гунги!

Но и Гунги понимает мою скрипку *хэгым* не столь точно, как понимаю свою скрипку я сам.

Сейчас он оставил дело, с помощью которого легко добиться заслуг и получить признание других, стал изучать дело, с которым трудно добиться заслуг и не получить признания других. Разве это не глупо?

После того, как мать Учхуна покинула этот мир, он забросил свое искусство и уже никогда больше не приходил ко мне. Наверное, Учхун, как истинный почтительный сын, стал вести тихую, незаметную жизнь среди толпы придворных музыкантов. И разве слова Учхуна о том,

³⁰ Восточное Цзинь, древнекитайское царство: 317–420.

что «чем выше мастерство, тем меньше его понимают люди», относится только к игре на двух-струнной скрипке *хэгым*?

Неизвестный автор

Рассказ о Ким Хасо

Случилось это, когда учитель Ким по прозвищу Хасо³¹ был молодым и как-то раз держал путь из южной провинции Чолла в Сеул. Было начало лета, шестая луна. Ехал он у подножия горы, как вдруг его нагнал паланкин, и сидевшая в нем женщина мельком бросила на Хасо взгляд. В это мгновение закружился вихрь, и закрывавшая лицо женщины накидка слетела. Женщина спустилась вниз, побежала за накидкой, но никак не могла ее поймать. Хасо взглянул на женщину возраста распутившегося цветка и подивился ее красоте, подобной которой не сыскать во всем свете. Спустя некоторое время женщине удалось подобрать накидку и продолжить свой путь. Хасо почувствовал, как в его душе просыпается желание, но сразу попытался подавить его:

«Разве может осмелиться достойный муж иметь нечистые помыслы в отношении женщины?»

Но как только ему казалось, что желание исчезло, как оно появлялось вновь, и его было никак не подавить.

Тогда решил Хасо отправиться вслед за женщиной. Пройдя совсем немного, она свернула в сторону горного выступа. Там виднелся богатый дом с черепичной крышей. За домом был густой лес, впереди протекал широкий ручей, а сам дом выглядел торжественным и величественным.

Хасо приблизился к дому, затем вошел в его гостевую часть. Бумага на оконном переплете была местами разорвана, а пол покрыт толстым слоем пыли. Из дома виднелся квадратный пруд, весь в цветах лотоса. Хасо позвал служанку и сказал:

– Я тут проездом. Здесь невыносимо жарко, поэтому я не могу остановиться на ночь в тесной комнате, но было бы неплохо отдохнуть тут на открытой деревянной веранде.

– Это дом вдовы. Детей нет, поэтому находиться вам здесь будет не слишком удобно.

– Да, ты права. Но женские покои расположены далеко от гостевой части, поэтому я не вижу особых проблем в том, чтобы недолго передохнуть здесь.

Служанка в точности передала слова хозяйке, и, вернувшись от нее, произнесла:

– Хозяйка сказала, что раз вы здесь, можно позволить вам остаться на одну ночь.

Хасо разместил своего слугу и лошадь в хозяйственных пристройках у входных ворот, а сам подмел веранду гостевой половины и прилег в одиночестве.

Наступила ночь. Вокруг стояла глубокая тишина.

Ярко, подобно луне, светили звезды. Хасо встал, перелез через стену и пробрался в женскую часть дома.

На бумажном окне вырисовывалась чья-то тень от светильника. Тихо подкравшись, Хасо заглянул в комнату через щель. Напротив женщины сидел молодой буддийский монах, пил вино и заигрывал с ней всеми возможными способами.

Хасо не мог сдержать гнева и задумал избавиться от молодого монаха. Сначала он вышел наружу и дождался, пока монах заснет, а потом снова зашел внутрь, держа в руке кинжал. Монах спал, похрапывая как свисток для приманивания фазанов. Хасо тихо открыл дверь, зашел в комнату и вонзил кинжал глубоко в грудь. Кинжал пронзил тело насквозь. Монах умер, даже не успев вскрикнуть. Женщина страшно испугалась, затряслась и умоляла оставить ее в живых.

Хасо сказал:

³¹ Хасо, дословно «К западу от Реки»: литературный псевдоним ученого-даоса середины эпохи Чосон (1392–1897) Ким Инху (1510–1560). Был выходцем из провинции Южная Чолла.

– Ты, жена почтенного мужа, как могла позволить себе прелюбодействовать с жалким монахом и убить мужа? Кто твой муж? Отвечай!

– Уж раз все так вышло, зачем мне что-то скрывать? Мой муж – молодой и талантливый ученый, не раз успешно сдавал провинциальные экзамены на должность. В прошлом году вместе с друзьями он отправился в буддийский монастырь, чтобы заняться там учебой. В то время ко мне пришел монах. Три дня и три ночи лил такой дождь, что река перед домом вышла из берегов, и только на четвертый день, когда дождь утих, стало возможно перейти ее. Все это время монах размещался в комнате для слуг у больших ворот. Я же, изнемогая от жары, которую приносят летние ливни, спала, открыв окно моей комнаты. И вот однажды ночью монах залез ко мне и осквернил меня, пока я спала, забывшись глубоким сном. Тогда я должна была покончить собой, но не смогла, и это – мой смертный грех. Но я не убивала мужа, это сделал монах.

Услышав это, Хасо вышел из дома, присел у его края, опершись о колонну, и забылся неглубоким сном.

Вдруг перед ним появился юноша в голубых одеждах и шляпе с полями, поклонился, сложив руки перед лицом. Хасо спросил:

– Вы кто?

– Я хозяин этого дома.

– Я слышал, что это дом вдовы. А вы говорите, что вы и есть хозяин?

Юноша глубоко вздохнул и произнес:

– Да, я и есть хозяин. С детских лет я занимался изучением наук и мечтал стать лучшим на государственных экзаменах, но к несчастью моя жена спуталась с буддийским монахом, совершила прелюбодеяние, и однажды ночью они убили меня. Они втайне закопали мое тело в глухом лесу, что за домом, а всем солгали, что меня поймал и убил тигр. С тех пор меня постоянно переполняли чувства гнева и глубокой обиды, и если бы я не встретил такого благородного мужа как вы, вряд ли смог кому-либо другому рассказать все обстоятельства дела. И раз уж я встретил вас, у меня появилась одна просьба, для осуществления которой я специально сделал так, чтобы поднялся вихрь, и с головы моей жены слетела накидка.

Я сделал это, чтобы увлекаемый красотой женщины вы пришли сюда.

А теперь вы смогли отомстить моему врагу, и я не могу не отблагодарить вас за безграничное благодеяние. Когда приедете в Сеул, там совершенно точно будут проходить государственные экзамены по случаю Праздника седьмого вечера седьмой луны. И темой экзаменационного сочинения, которое нужно написать шестистишием, станет «Седьмой вечер». Начните его строками:

*Вечернею порой осенний ветер воеет,
А в облаков разрыве сияет неба высь*³².

Напишете так – станете первым, успешно сдадите экзамен на гражданскую должность и получите чиновничий ранг.

Сказав это, молодой человек совершил глубокий поклон и удалился.

Хасо тут же пробудился от сна. Позвав своего слугу, он приказал быстро собраться в дорогу и отправился в путь.

Как только он прибыл в Сеул, узнал, что там и вправду проходит экзамен по случаю Праздника седьмого вечера седьмой луны. А на экзаменах дали задание: написать шестисти-

³² Первые две строки из шестистрофного стихотворения «Седьмой вечер», помещенного в «Собрание сочинений Хасо» Ким Инху, очень популярного в его время.

шие на тему «Седьмой вечер». Хасо начал сочинение с двух строк, которым его научил молодой человек, дописал остальное и представил комиссии.

В то время сдачей экзамена руководил Ким Мочжэ³³, глава столичной конфуцианской академии Сонгюнгван. Как только он услышал первые две строки из сочинения Хасо, необычайно удивился и воскликнул:

– Это точно слова духов!

Потом стал слушать дальше и сказал:

– Это написал тот, кто прекрасно владеет искусством слова.

Когда сочинение было зачитано до конца, он добавил:

– Если не считать первых двух строк, все остальное – талант одного человека.

Весной следующего года Хасо получил ранг по результатам экзамена на должность и отправился на родину, в провинцию. По дороге он решил заехать в дом вдовы, где останавливался раньше. Перед домом стояли Ворота славы в честь преданной жены. Хасо решил остановиться на ночлег в одном из соседних домов, где спросил у хозяина:

– Чей это дом, перед которым стоят Ворота славы?

Хозяин с неудовольствием прищелкнул языком и стал рассказывать хвалебную историю:

Это дом вдовы. Однажды какой-то монах залез ночью в ее дом, чтобы ограбить. А вдова достала кинжал, зарезала монаха и закричала. На крик прибежала вся прислуга, зажгли свет и увидели, что кинжал воткнут в грудь монаха, и все залито свежей кровью. Селение восхитилось преданностью вдовы и сообщило о поступке в местную управу. В управе, удостоверившись в правдивости сказанного, отправили доклад в канцелярию губернатора провинции, а от губернатора обратились ко двору с просьбой оказать соответствующие почести верной жене.

На следующее утро Хасо отправился к начальнику управы этого селения и сказал:

– То, что в этом селении устанавливают Ворота славы в честь неизвестно кого, очень нехорошо. Поэтому, несмотря на мою крайнюю занятость, я пришел к вам.

Начальник управы удивился и сказал:

– О чем вы говорите? Я хотел бы услышать подробнее об этом деле.

Хасо детально рассказал о произошедшем, а затем предложил поискать труп в глухом лесу, что находился позади дома вдовы. Сановник сказал:

– Высокие идеалы государства не должны быть попорчены людьми. Пока что повремените с вашей поездкой на родину. Как насчет того, чтобы вместе пойти и самим все проверить?

– Хорошо.

Начальник управы и Хасо отправились в дом вдовы, позвали слуг и стали обыскивать лес. В конце концов, нашли тело, зарытое в землю. Стали осматривать труп, лицо которого выглядело почти живым. Резаных и колотых ран не было, только вокруг шеи выделялся характерный след: было перерезано горло.

Начальник управы тут же приказал сообщить обо всем родителям погибшего и задержать виновницу. Хасо сел напротив женщины и стал выпрашивать, а та, отвечая на вопрос за вопросом, постепенно созналась во всех преступлениях. Начальник управы приказал заковать женщину, отправить ее в тюрьму и снести Ворота славы, после чего отправил срочную депешу губернатору. Губернатор сообщил о случившемся королевскому двору, откуда в селение был направлен особый инспектор, который и вынес виновной окончательный приговор. А начальник управы выдал родителям юноши все необходимое для совершения похорон, и после того, как определили счастливый день, состоялись богатые похороны.

Однажды дух умершего юноши-ученого снова явился во сне Хасо и сказал:

³³ Ким Ангук, литературный псевдоним Мочжэ: высокопоставленный гражданский сановник времени правления государя Чунчжона (1506–1544).

– Учитель отомстил моему врагу и даже смог найти мое тело, устроить похороны. Это для меня огромная радость и благодать, за которую я хочу выразить особую признательность. В будущем вас ждет счастье и благополучие, разве не будет оно достойно ваших добродетелей?

Позже Хасо занял высокие государственные посты и прославил свое имя в веках. После смерти в его честь был построен конфуцианский храм славы, в котором долгое время от имени государства совершались церемонии поклонения его духу.

Хасо удостоился подобных почестей благодаря высокой моральности, выдающимся способностям и верности государю. Однако не помогла ли ему в этом тайная благодарность того, чей враг был отмщен?

Мораль:

«Человек, имеющий маломальские знания, не будет соблазняться, посмотрев на женщину из знатной конфуцианской семьи, и, тем более, не станет так делать человек, обладающий ученостью и чувством долга, подобным тем, которые имелись у нашего учителя. Все это произошло только потому, что сами Небеса соблазнили душу учителя, чтобы воспользоваться его руками для умерщвления злодея и утешения души несправедливо обиженного при жизни человека. И если не так, как бы могло подобное произойти!?»

Пак Чивон³⁴

Повесть о верной жене, госпоже Пак из Хамъяна

В древнекитайском царстве Ци³⁵ говорили: «Преданная жена не служит двум мужьям»³⁶, поэтому в «Книге песен и гимнов» «Шицзин» то же воспевает стих «Кипарисовый челнок»³⁷.

В нашей Корее в своде законов имеется такая статья: «Детей и внуков от женщины, повторно вышедшей замуж, не назначают на государственные должности». Разве этот закон для простолюдинов?

Но нет. По прошествии четырехсот лет после того, как воцарилась нынешняя династия³⁸, простой народ настолько возжелал усовершенствовать свои моральные качества, что женщины – не важно, аристократических кровей или простолюдинки – все стали хранить верность мужьям, и это стало повседневным обычаем. Можно сказать, что преданная жена в старые времена – то же, что заурядная вдова в наше время.

И молодые женщины в глухой провинции, и юные вдовы в селениях – нигде родители не заставляли своих дочерей повторно выходить замуж, никто не хотел закрывать дорогу на государеву службу для своих детей и внуков. Мало того, еще думали, что простого хранения верности мужу недостаточно, чтобы прослыть истинно верной и честной. Поэтому вдовы днем не выходили на свет, словно желали отправиться вслед за мужем в могилу, будучи готовы броситься в огонь и воду, выпить яд или повеситься, чтобы иметь возможность

«ступить на райскую землю». И хотя в корейском слове «преданная» также заключен смысл «горячая отчаянность», разве все это не чрезмерно?

* * *

Как-то в старину братья – известные сановники – противились тому, чтобы некто получил хорошую должность, и, в конце концов, решили посоветоваться со своей матерью, на что мать им сказала:

– Чем плох этот человек, раз вы хотите закрыть ему путь в чиновники?

– Среди его предков была рано овдовевшая женщина, а о ней по миру ходят разные нехорошие слухи.

Мать очень удивилась услышанному и спросила еще раз:

– Как же вы можете знать о том, что происходит в женских покоях?

– Слухи.

– Ветер слышно, да не видно. И хочешь увидеть глазами, но никак; хочешь схватить руками, но не поймать. Не все ли это пустое носится по воздуху? Как можно всерьез рассуждать о том, что не имеет формы, и что лишь в пустых словах? К тому же и вы – дети вдовы. И как

³⁴ Пак Чивон: 1737–1805.

³⁵ Ци: древнекитайское царство эпохи Чжоу, 1046–221 г. до н. э.

³⁶ Изначально в древнекитайских «Исторических записках» Сыма Цяня, в «Биографии Тянь Дая», дословно сказано, что «девственница не служит двум мужчинам». На самом деле «девственница» – то же самое, что и «жена». А поскольку Тянь Дай был родом из государства Ци, в Повести о госпоже Пак сказано, что «так говорили в царстве Ци».

³⁷ Название стиха в главе «Песни царства Юн» древнекитайской канонической «Книги песен и гимнов». В нем говорится о том, как жена рано умершего наследника престола царства Вэй – Гун Бая, после того, как родители решили выдать ее замуж вторично, твердо заявила о том, что она до конца будет хранить верность своему супругу. Русский перевод см. в изднии: Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина; Подгот. текста и вступит. ст. Н. Федоренко; Комментар. А. Штукина. – М.: Художественная литература, 1987. С. 51.

³⁸ Династия Ли (правящий дом Чосон) пришла к власти в 1392 году.

вам, детям вдовы, не стыдно обсуждать вдовьи дела? А ну-ка, подождите немножко. Есть у меня кое-что показать вам.

Мать достала откуда-то из складок одежды медную монету и спросила:

– Есть ли у этой монеты ребристые края?

– Нет.

– А видны ли на ней надписи?

– Нет, не видны.

И, заплавав, мать начала свой рассказ:

– Это – живое свидетельство того, как ваша мать преодолела смерть. Десять лет я держала эту монету в своих руках, трогала ее, да так, что на ней все надписи истерлись. Считается, что жизненная сила человека заключена в темном и светлом началах инь и ян. Телесное желание происходит из жизненной силы, а тоска зарождается в одиночестве. Чувства боли и грусти как бы настаиваются на тоске о ком-либо. Вдова одна в своем одиночестве, нет предела ее боли и тоске.

Но иногда в ней просыпается жизненная сила, и разве не может и у вдовы появиться желание любви? В мерцающем пламени масляной лампы нависают мрачные тени. И эта мука одиноких ночей. Звук капель воды, стекающей с крыши, или яркий свет ночной луны, проникающий в окно. Слетает ли лист павлонии во дворе, или прокричит в небе одинокий гусь. Все еще не слышно пения петуха. Молоденькая служанка сладко похрапывает за стеной, а ты одна не можешь уснуть, и некому высказать душевную боль! И всякий раз, когда мне было плохо, я доставала эту монету и начинала катать ее по полу. Потом принималась искать ее ощупью по всей комнате, в надежде наткнуться на препятствие, которое остановило ее качение. А, найдя монету, снова начинала катать ее, и так пять-шесть раз подряд, пока не приходил рассвет. На протяжении десяти лет число катаний монеты становилось все меньше, а после десяти лет я катала ее всего один раз в пять или даже десять дней. К тому времени пылкость моя охладела, больше уже не надо было катать монетку по ночам, но я аккуратно завернула ее, чтобы сохранить. Так незаметно прошло больше двадцати лет. Теперь я бережно храню ее, потому что не могу забыть чувства благодарности к этой монетке, а еще для того, чтобы иногда, достав ее, поразмышлять над жизнью.

Под конец рассказа мать и сыновья, обнявшись, долго не могли успокоиться от слез. Если бы услышал этот рассказ благородный муж, наверняка сказал бы: «Именно такую называют верной женой, и нечего больше добавить!»

Да! Воистину жаль! Несмотря на подобную непростую верность мужу и чистое поведение этой женщины, ее достоинства не были известны другим в ее время, а последующие поколения утратили ее имя, но по какой причине?! Скорее всего, потому, что верность вдов была для всей страны обычным делом, и если женщина не погибала из-за верности, то и жизнь ее оставалась никому не известной.

* * *

Случилось это в один из дней года быка³⁹, на следующий год после того, как меня назначили на службу в селение Аный⁴⁰. Ночь приближалась к концу. Я лежал в полудреме, когда со стороны канцелярии местного начальника до меня донеслись голоса нескольких человек, шепотом обсуждавших что-то и с сожалением вздыхавших время от времени. Дело, наверное, было очень срочное, но они, очевидно, боясь меня разбудить, говорили вполголоса.

Я спросил громким голосом:

³⁹ 1793 год, 17-ый год правления государя Чончжо.

⁴⁰ В настоящее время находится в уезде Хамъян провинции Южная Кёнсан.

- Петух уже пропел?
- Уже три-четыре раза, как пропел.
- Что там снаружи происходит, случилось что?

– Да вот, племянницу мелкого канцеляриста Пак Санхе выдали замуж в Хамъян, но вскоре она овдовела. Племянница совершила трехлетний траур по покойному мужу, а после решила принять яд и сейчас при смерти. Пришло срочное известие с просьбой скорее навесить ее, но Санхе на дежурстве и не осмеливается поехать.

Тогда я приказал ему отправиться в путь. В тот же день вечером я спросил:

- Выжила вдова из Хамъяна?

– Говорят, уже умерла.

– Ах, – вздохнул я. – Верная жена, эта женщина!

Затем я созвал чиновников из селения и спросил:

- Говорят, в Хамъяне появилась преданная жена.

Ведь она родом из Аный. Сколько ей лет? За кого она вышла замуж в Хамъяне? Как вела себя в детстве? Кто-кто из вас знает ее?

Несколько чиновников отвечали с печалью:

– Она дочь Пака, потомственного чиновника нашего селения. Звали его Саниль. У него всего одна дочь, после рождения которой он через некоторое время умер. Мать умерла еще раньше. С детства ее воспитывали дед с бабкой, и росла она почтительной дочерью.

Была выдана замуж в девятнадцать лет и вошла в дом Лим Сульчжина из Хамъяна. Семья эта тоже из потомственных чиновников. Лим Сульчжин с детства был слаб здоровьем. Поэтому он покинул мир сей, не прожив и полгода после свадьбы. Жена его, совершая траур, по всей строгости исполняла нормы ритуала и в служении свекру и свекрови полностью исполняла предписания этикета. Родственники и соседи из селений Аный и Хамъян все не переставали восхвалять ее доброту и нравственность. И все это закончилось вот таким печальным результатом, – завершил рассказ один пожилой чиновник, лицо которого было полно грусти.

– А еще за несколько месяцев до свадьбы говорили так: «Болезнь поразила жениха до мозга костей, и нет надежды, что он долго проживет. Так почему не вернуть брачный контракт, заключенный во время помолвки?» И дед с бабкой потихонечку увещевали ее, но женщина ничего не отвечала, крепко закрыв рот.

Как только приблизился день свадьбы, решили послать гонца из дома Пак, чтобы узнать, как и что. Тот вернулся и рассказал, что жених красив, но очень болен, сильно кашляет, похож на гриб и ходит как тень. В доме Пак забеспокоились и позвали другую сваху, чтобы поискать более подходящего жениха. Тогда молодая женщина, изменившись в лице, сказала: «А по чьим меркам я шила эту одежду для жениха, для кого эта одежда?»⁴¹ Я буду следовать до конца тому, что решила с самого начала». В ее доме знали об этом, поэтому согласились на жениха, о котором договорились прежде. И хотя совершили брачную церемонию, на самом деле одежда так и осталась без хозяина.

* * *

Через некоторое время после этого правителю уезда Хамъян Юн Гвансику приснился удивительный сон, под впечатлением которого он написал свою «Повесть о преданной жене», а еще начальник волости Санчхон Ли Мёнчже⁴² сочинил повесть об этой женщине. Известный

⁴¹ Согласно корейским традициям, невеста должна была шить на свадьбу одежду жениху из той ткани, которую он посылал ей после помолвки.

⁴² Согласно «Записям о сдавших государственные экзамены», Ли Мёнчже родился в 1743 году и получил ученую степень начального уровня *чinsa* в 1783 году.

искусством слова ученый Син Донхан из Кочхана во всех подробностях составил записи о верности и чести госпожи Пак.

Госпожа Пак решила в своем сердце: «Разве можно прожить одной, без мужа, в таком молодом возрасте?

Только и будешь помехой для родственников, которые станут постоянно жалеть, и будет невозможно избавиться от дурного соседства людей, что вокруг. Поэтому невозможно ничего другого, кроме как поскорее избавиться от моего бренного тела».

Грустно. Не покончила собой на четвертый день после смерти мужа, когда надевают траурную одежду, только потому, что предстояли его похороны. Не покончила собой после траурной церемонии первой годовщины смерти мужа только потому, что нужно совершить церемонию поминовения второй годовщины.

Исполнила церемонию второй годовщины и, по завершении времени трехлетнего траура, в тот же день и в тот же час ушла в мир иной вслед за мужем. Так ей удалось выполнить задуманное вначале. Разве это не преданная жена?!

Ким Бусик⁴³ Почтительная дочь Чиын

Чиын была дочерью простолюдина по имени Ёнгвон из провинции Ханги-бу, что в древнем государстве Силла⁴⁴. По характеру она была весьма почтительной к родителям. В раннем возрасте, потеряв отца, жила одна с матерью, заботясь о ней. К тридцати двум годам она так и не вышла замуж, с утра до вечера находилась рядом с матерью. Ей нечем было кормить мать, поэтому иногда она работала за деньги, а иногда собирала подаяние на еду и так прислуживала матери. Так продолжалось довольно долго, пока она, очень устав, и больше не в силах терпеть муки, решила продать себя в услужение в дом богача, попросив взять ее крепостной служанкой, и получила за это десять мер риса⁴⁵. Так целыми днями она работала в этом доме, а как смеркалось, варила рисовую кашу, возвращалась домой и кормила мать. Но уже через три-четыре дня после этого мать сказала дочери:

– Прежде еда была грубой, но вкусной, а сейчас блюда хотя и хороши, но вкус не тот, что раньше, и даже кажется, будто еда разрезает все внутренности, как ножом. Но по какой причине?

Дочь рассказала все, как есть, и тогда мать произнесла:

– Раз ты стала крепостной служанкой из-за меня, лучше мне поскорее умереть! – и в голос разрыдалась.

Дочь тоже громко заплакала вслед за матерью. Прохожие, слышавшие эти причитания, глубоко сочувствовали им. В то время проходивший мимо *хваран*⁴⁶ – юноша-воин из аристократов – по имени Хёчжон, что значит «сыновняя почтительность к предкам», увидел эту сцену, вернулся домой, спросил у родителей разрешения и нагрузил на повозку сто мер риса⁴⁷, разные предметы одежды и еще выкупил у хозяина девушку из крепостной зависимости и вернул ей статус доброго люда. Прислуживавшие *хварану* Хёчжону несколько тысяч молодых воинов также внесли пожертвования по одной мере риса каждый. Государь, как только услышал эту историю, велел выдать пятьсот мер зерна⁴⁸, предоставить дом и освободить семью от всех трудовых повинностей. Так как пожалованного зерна было очень много, беспокоясь, как бы все это не разграбили, государь велел надлежащему ведомству прислать охрану, чтобы солдаты дежурили, сменяя друг друга.

Селение то стало широко прославленным и получило имя Хёянбан, что значит «Место сыновней почтительности и заботы о родителях». Ко всему прочему составили письмо на высочайшее имя, и эта прекрасная история стала известна при дворе китайского императора династии Тан⁴⁹.

Хёчжон был третьим сыном сановника первого ранга, премьер-министра Ингёна, и в детстве его звали Хвадаль. Государь же, несмотря на то, что Хёчжон был очень юн, посчитал, что тот показал себя мудрым человеком, и в награду отдал ему в жены дочь покойного короля Хонган-вана⁵⁰, который приходился государю старшим братом.

⁴³ Ким Бусик: 1075–1151.

⁴⁴ Силла – древнекорейское государство. Формальные даты существования: 57 г. до н. э. – 935 г. н. э.

⁴⁵ Примерно тысяча восемьсот литров.

⁴⁶ *Хваран* – дословно «цветочный воин».

⁴⁷ Примерно восемнадцать тысяч литров.

⁴⁸ Примерно девяносто тысяч литров.

⁴⁹ 618–907 годы.

⁵⁰ Годы правления: 875–885.

Ким Бусик⁵¹

История девушки из семьи Соль

Девушка по фамилии Соль была дочерью простолюдина из местности Юлли. Хотя она происходила из простой семьи с бедными и незнатными предками, у нее были правильные и приятные черты лица. Ее намерения и поступки были упорядочены и прямы. Каждый, кто видел эту девушку, восхищался ее красотой, но не осмеливался подступить к ней. Во времена правления государя Чинпхён-вана⁵² настала очередь ее престарелого отца отправиться в земли Чонгок, чтобы защищать страну от северных варваров. Дочь не могла допустить, чтобы слабый и больной отец отправился в далекие края. Она чувствовала огромную досаду оттого, что не могла пойти вместо отца, потому что была девушкой и от бессилия глубоко переживала, страдала в одиночестве.

Молодой человек по имени Касиль из провинции Сарян-бу, хотя был очень беден и крайне нуждался, по характеру являлся таким человеком, который всегда прилагает усилия для достижения своих целей. Он с юных лет любил и уважал девушку Соль, но не осмеливался сказать ей об этом. Услышав, что Соль очень переживает из-за того, что ее престарелого отца призывали в армию, он, наконец решившись, пришел к ней и сказал:

– Хотя я лишь простой и не отличающийся физической силой мужчина, с ранних лет у меня твердые убеждения и волевой характер. Поэтому я хочу отдать свою не имеющую особой ценности жизнь, для того, чтобы нести воинскую службу вместо вашего отца.

Девушка Соль очень обрадовалась и рассказала обо всем отцу. Отец девушки позвал Касиля и сказал ему:

– Слышал я, что вы желаете отправиться в дорогу вместо меня, старика. Я очень рад этому, и меня переполняет чувство благодарности. Я подумал, как же воздать за вашу милость. Если вы не сочтете это безрассудством и чрезмерностью, я хотел бы отдать вам в жены мою молоденькую дочь.

Касиль дважды глубоко поклонился и сказал:

– Не осмелюсь и желать подобного, но это именно то, чего я очень хочу!

Сказав это, Касиль отошел назад и попросил назначить день свадьбы. В ответ девушка Соль сказала:

– Свадьба – очень важное событие в жизни человека, поэтому с ним нельзя торопиться. В душе я уже приняла положительное решение, поэтому не изменю его до самой смерти. Я хочу, чтобы сначала вы ушли служить в армию, а потом, когда придет время смениться на службе, вернулись. Думаю, что после не будет поздно выбрать счастливый день и совершить бракосочетание.

Затем она принесла бронзовое зеркало, разломилась на две половинки, чтобы каждый хранил у себя по одной, и сказала:

– Это будет знаком нашего уговора, а потом мы соединим две половинки вместе.

У Касиля была лошадь, которую он отдал для присмотра девушке Соль, говоря:

– Эта лошадь – одна из лучших в Поднебесной, и в будущем она обязательно пригодится. Нынче я отправляюсь в дорогу пешком, заботиться о лошади некому. Я хотел бы оставить ее здесь, так чтобы она была полезной.

В конце концов, молодой человек попрощался с девушкой и отправился в путь. Прошло время, и когда настал срок сменить воинов, страна оказалась в сложном положении, солдат не

⁵¹ Ким Бусик: 1075–1151.

⁵² Годы правления: 579–631.

отпускали домой. Поэтому после положенных шести лет службы Касиль не смог вернуться в родные края.

Отец стал убеждать свою дочь, говоря:

– Поначалу срок военной службы был определен в три года, это время давно прошло, поэтому неплохо было бы выйти замуж за другого человека.

– Раньше у меня не было другого пути, кроме как пообещать выйти замуж за Касиля, чтобы вам, отец, было лучше. Касиль тоже несколько лет находится на военной службе, терпя голод и холод, потому что верит в обещание. К тому же, находясь поблизости от вражеской земли, он не выпускает из рук оружие, охраняя страну. Это то же самое, что стоять перед открытой пастью тигра. Поэтому я всегда переживаю, как бы он не был укушен. И если я пребрегу его верой и нарушу обещание, разве это по-человечески? Как бы то ни было, я не осмелюсь последовать вашей воле, отец, и прошу больше никогда не говорить об этом.

Отец девушки, думая о том, что он стареет, а дочь повзрослела, и супруга у нее нет, решил силой выдать ее замуж и втайне договорился о свадьбе с человеком, жившим в том же селении. Вскоре был определен день свадьбы, и уже встретили жениха, но девушка Соль наотрез отказывалась и даже стала думать о том, как бы втайне убежать из дома, но не смогла уйти. Тогда она пошла в конюшню к лошади, которую оставил Касиль, увидела ее и, громко вздыхая, расплакалась. Как раз в это время вернулся Касиль, которого наконец заменили на службе. Он сильно исхудал, одежда его была изорвана в клочья, так что его не смогли признать даже родные, думая, что это другой человек. Касиль достал и бросил перед собой половинку разбитого зеркала.

Девушка Соль подобрала его и расплакалась навзрыд. Отец девушки и все родственники так обрадовались, что не знали, что делать. В конце концов, определили новый день свадьбы, после которой супруги жили в счастье до старости.

Часть 2

Конфуцианские ученые влюбляются Старинные рассказы. Истории любви

Ким Сисып

Студент Ли подглядывает поверх изгороди

В эпоху Корё⁵³, в столичном городе Сондо⁵⁴, недалеко от моста Нактхагё, что значит «Верблужий мост», жил молодой человек, которого звали студент Ли. Ему исполнилось восемнадцать лет. Он был приятной наружности – чист и аккуратен, очень талантлив от природы и ходил учиться в государственную Конфуцианскую академию Сонгюнгван. По дороге он часто читал нараспев стихи.

В то время в столичном районе Сончжун-ни, что значит «Селение доброго бамбука», жила девушка из знаменитой семьи по фамилии Чхве. Ей исполнилось лет пятнадцать – шестнадцать. Она была очаровательна внешне и хорошо вышивала. А, кроме того, прекрасно сочиняла стихи. Поэтому люди в миру придумали строки, восхваляющие этих двоих:

*Талантлив, прекрасен наш юноша Ли.
И девушка Чхе – все изящество в ней.
Их ум, красота – лишь услышишь о них,
Уж голода нет, словно сытно поел.*

Идя в Конфуцианскую академию с книгой под мышкой, студент Ли всегда проходил мимо дома семьи Чхве. У северной задней изгороди дома выстроились в ряд несколько десятков плачущих ив. Их ветви мягко покачивались. Студент Ли частенько останавливался здесь, чтобы передохнуть под сенью деревьев.

Однажды студент Ли решил подглядеть, что находится за изгородью. Там пышно цвели изысканные цветы, порхали птицы, кружились пчелы, будто споря о чем-то, негромко жужжа. Около изгороди, в цветочных зарослях, угадывались очертания небольшого павильона. В нем виднелась примерно наполовину опущенная штора из бусин, и низко свисал шелковый занавес. Внутри расположилась красавица. Похоже, девушка вышивала. Слегка подустав, она решила на время отложить иглу. Подперев подбородок, красавица читала нараспев стихи:

Одиноко у окна с шелковым навесом.
Вышивание мое выпало из рук.
Пенье иволги в цветах, что вокруг повсюду,
так прекрасно и легко, что не передать.
Ах, весенний ветер я как же ненавижу!
И безмолвно, бросив шить,
думаю о нем...
Там, идущий вдалеке,
тот студент откуда?

⁵³ Эпоха Корё: 918–1392.

⁵⁴ Современный город Кэсон. Расположен в южной части КНДР.

Между ив проходит он
Как же сделать, чтобы я
Изгородь перелетела,

в светло-голубом.
ласточкой проворной
миновав полог?

Студент Ли услышал эти стихи и не мог сдержаться от желания хотя бы раз продемонстрировать девушке свои способности к словесности. Но ворота этого дома были очень высоки, а сад и центральная часть усадьбы находились далеко за оградой. Поэтому он раздосадовался, но ему не оставалось ничего другого, кроме как с чувством глубокого отчаяния продолжить путь.

Когда студент Ли возвращался из академии и проходил мимо дома девушки, он сочинил трехстрочное стихотворение и записал его на полоске бумаги, которую привязал к черепице и перебросил через ограду.

Вот какие там были стихи:

Двенадцать вершин на священной горе Уиань
Туманом окутаны в несколько белых слоев.
Их острые пики видны только лишь вполровину.
И свет фиолета с нефритом сияет на них.
И сны беспокойны правителя Чу⁵⁵ – сны Ян-вана⁵⁶.
Один на подушке он грезит и долгие сны
Становятся вдруг облаками и дождиком мягким,
Спускаясь неспешно на светлую гору Янтай⁵⁷.
Когда Сыма Сянжу⁵⁸ великий
Заманивал вдовицу Чжо⁵⁹,
В душе его уже полнилась
Огромных чувств вся глубина.
Цветок на изгороди яркой
Чарует красным с синевой.
От ветра, что пронесся мимо,
Куда упал он, закружась?
Какая бы судьба ни ждала —
Плоха она иль хороша.
Все бесполезной болью станет,
И день нам будет – словно год.
И двадцать восемь слов как сваха
Поднимутся в моих стихах.
Когда же встретится мне фея
Та, что взойдет на Синий мост?

⁵⁵ Чу – древнекитайское княжество: 1042–223 г. до н. э.

⁵⁶ Ян-ван – правитель древнекитайского княжества Чу.

⁵⁷ Речь идет о небесной фее, которая, согласно древнекитайскому преданию, спускалась к государю с гор. По утрам в виде облака, а по вечерам как дождь.

⁵⁸ Сыма Сянжу – известный древнекитайский литератор эпохи Ранняя Хань (206 г. до н. э. – 8 г. н. э.).

⁵⁹ Чжо Вэньцзюнь – дочь богача Чжо Вансуня.

Девушка Чхве приказала служанке по имени Хяна пойти и посмотреть, что там упало. Хана принесла предмет, и оказалось, что это стихи, написанные студентом Ли. Девушка Чхве расправила полоску бумаги, несколько раз перечитала стихи и в душе обрадовалась.

Она написала несколько слов на этой же полоске бумаги и бросила ее за изгородь. Там было сказано: «Прошу вас, не сомневайтесь и обещайте прийти, как только наступят сумерки».

Студент Ли, как было условлено, дождался сумерек и направился к дому девушки Чхве. Ему бросилось в глаза, что ветка персикового дерева перегнулась через изгородь, и на ней что-то покачивается из стороны в сторону. Студент Ли подошел ближе и увидел: к ветке привязан канат от качелей с прикрепленным бамбуковым крестом.

Студент Ли схватился за канат и перебрался через стену. Как раз в это время над садом вошла луна, и земля покрылась тенями от цветов. Их чистый аромат был великолепен. Студент Ли подумал, что попал в мир небожителей, и почувствовал легкую радость в душе. С другой стороны, дело было очень секретным, и он так волновался, что, казалось, волосы на его голове встали дыбом.

Студент Ли начал оглаживаться по сторонам, внимательно смотря налево и направо. Девушка уже была среди цветущих кустов. Она, а точнее – сама девушка Чхве и ее служанка Хяна, – заколов в волосы только что срезанные цветы, сидели на мягкой подстилке, разостланной в глухой части сада. Девушка увидела студента

Ли и тихо засмеялась. А затем, декламируя вполголоса, сочинила две строки стихотворения и первой запела:

На ветвях персика и сливы

бутоны полны красоты.

И на подушке у влюбленных

прекрасен свет ночной луны.

Студент Ли продолжил стихотворение:

Но если все узнают новость,

что здесь давно уже весна,

Не станет ли все то убогим,

из-за бездушных бурь, ветров?

Девушка Чхве изменилась в лице и произнесла:

– Я с самого начала хотела стать вашей женой, чтобы всю жизнь, занимаясь разными домашними делами, с веялкой и веником в руке, до самой смерти в радости прожить вместе. Отчего вы вдруг говорите такие странные слова? Хотя я лишь женщина, но спокойна в душе и ни о чем не беспокоюсь. Вы же, обладая смелым духом настоящего мужчины, произносите слабохарактерные речи! Если в будущем все, что происходит сейчас на женской половине дома, станет известно, и отец станет меня бранить, я возьму всю ответственность на себя. Хяна! Сходи в комнату, принеси вино и угощения!

Хяна ушла, чтобы исполнить указание. Вокруг было очень тихо и пустынно. Никаких признаков человеческой жизни. Студент Ли спросил:

– А что это за место?

Девушка Чхве ответила:

– Мы рядом с небольшим павильоном, который расположен в задней части усадьбы, у горного склона. Мои родители проявляют ко мне особую любовь, зная, что я – одинокая девушка, у которой нет возлюбленного. Поэтому специально для меня они построили этот павильон на берегу пруда с лотосами. Чтобы, когда приходит весна и начинают цвести пре-

красные цветы, я могла бы вместе со служанкой приятно проводить время. Покои, где живут мои родители, очень далеко отсюда. Поэтому, если здесь громко смеяться и шуметь, они не смогут вот так, ни с того ни с сего, что-то услышать и узнать.

Девушка Чхве налила чарку изысканного вина и преподнесла студенту Ли. Затем, беззвучно шевеля губами, сочинила стихотворение в старинном стиле и прочла его:

*У изогнувшейся ограды – у лotosового у пруда —
На берегу, в цветах прелестных, влюбленных*
шепот
не слышать.
В тумане мягком, ароматном,
когда весенний дух как свет,
Так хочется, придумав строфы,
песнь Танца в белом⁶⁰ мне пропеть!
Но вот луна уже склонилась. И тень цветов.
А
мы вдвоем у изголовья
Потянем вместе ветвь куста —
и дождь цветочный нас накроет.
Проникнет аромат цветов в одежды наши —
из-
за ветра.
И дочь Цзя Чуна⁶¹ танцевала, поддавшись
чарам
той весны.
Рубашкой шелковой случайно задела ветви диких роз,
И попугай, в цветах дремавший,
проснулся, громко зашумев.

Студент Ли тут же сочинил стихи в ответ:

*В края небожителей верно ль пришел я?
Здесь персиков садик весь в полном цвету.*
И нет таких слов, чтобы мог описать я
Все чувства и мысли, что полнят меня.
Красиво блестит золотая заколка,
В прическе нефритовой на голове.
И свежей весны дорогие одежды —
Зеленым узором расшиты они.
И ветром восточным ко краю гонимый
Цвет лотоса мягко прибил к груди.
О, ветер и дождь! Не качайте те ветви,
Что полны цветами блаженной весны.
Одежд рукава, развеваясь по ветру,

⁶⁰ «Танец в белом» – Байчжу-у: танец, исполнявшийся при дворе древнекитайских государей династии Цзинь (265–420). В оригинале стихотворения речь идет о «Белом стихотворении», которое происходит от «Белой песни», а она, в свою очередь, была написана на мелодию «Танца в белом».

⁶¹ Имеется в виду история цзиньского сановника Цзя Чуна, который узнал о любовной связи дочери с Хань Шоу благодаря аромату дорогих заморских духов.

*Закроют как тень светлый образ тех фей.
Под древом коричневым танцует свой танец
Волиебная дева Хэн-э⁶².
И может ли следовать беспокойство
До тех пор, пока еще все хорошо?
Не нужно слова этой новенькой песни
Давать попугаю, чтоб выучил он.*

Как только закончилось пиршество, девушка Чхве сказала, обращаясь к студенту Ли:

– То, что сегодня произошло, – не просто малозначащая связь. Вы, мой возлюбленный, непременно должны последовать за мной и до конца проявить свои глубокие чувства.

Закончив говорить, девушка Чхве вошла в павильон через северные двери. Студент Ли пошел за ней и увидел внутри приставную лестницу. Он поднялся по ней и обнаружил наверху комнату. Находившиеся там книжные шкафы и письменные принадлежности были аккуратно расставлены и разложены, содержались в чистоте. На одной из стен висели две картины: «Река в тумане и ярусы горных пиков»⁶³ и «Бамбук и старое дерево»⁶⁴. Обе знамениты. Их верхние части украшали стихи, написанные каллиграфически. Однако их автор был неизвестен.

В стихах первой картины были записаны такие строки:

*Неизвестною рукою мощными мазками кисти
Горы так изобразили, что среди реки они.
Фанкуньшань⁶⁵ стоит громадой
в тридцать тысяч саженьей.
В дымке облаков она – вполовину лишь видна.
То, что дальше, – очень мелко и расплывчато видно.
То, что ближе на картине, – это пик.
Тугим узлом зелено возвышен он.
И зеленою волною в бесконечности река.
Видится закат далекий... Мысли о родной земле.
Как смотрю картину эту —
очень грустно, грустно мне.
Будто в дождь и в бурю лодка
по реке Сянцизянь⁶⁶ плывет...*

В стихах второй картины были такие строки:

*В дремучем и глухом лесу как будто шорохи слышны.
Здесь древо старое стоит и полно тайных чувств.
А корни влажные его оделись буйно в мох.
Кривые ветви старика бьет ветер, бьет и гром.
А в самом сердце у ствола – огромное дупло.
Как может рассказать оно о странностях своих?*

⁶² Хэн-э: согласно древнекитайским мифам, небожительница, живущая на Луне.

⁶³ Автор – знаменитый китайский художник эпохи Сун – Ван Сянь (1036–1104).

⁶⁴ Автор – китайский художник эпохи Юань – Лу Гуан.

⁶⁵ Легендарная китайская гора, на которой, согласно преданиям, живут небожители и бессмертные.

⁶⁶ Река в китайской провинции Хунань.

Как говорят, Вэй Янь⁶⁷, Юйкэ⁶⁸ —

по

смерти духом стали.

Как много тех, кто может знать,

где Тайна Неба есть?

И неподвижно у окна перед картиной этой

Смотрю, сколь много глубины на кончике кистей.

На другой стене висели четыре свитка, на которых были написаны стихи, воспевающие пейзажи четырех времен года. Кто сочинил эти стихи, тоже неизвестно. Но каллиграфический почерк был очень красивый и изящный. Он подражал квадратному стилю китайского каллиграфа Чжао Мэнфу⁶⁹.

Стихи на первом свитке гласили:

За занавесью комнатной арома благовоний,

А за окном в саду цвет персика как дождь.

Вот колокол уже пробил. Звонит о пятой страже.

Проснулась я.

А у пруда, где лотосы цветут,

кричит о чем-то цапля в белом.

Весной у ласточек птенцы день ото дня растут.

Закрою плотно я покоев женских двери.

Замру в усталости. Застынет движенье

золотой иглы.

А бабочки к цветкам летят, у каждой — пара есть.

О чем-то спорят и летят по саду они в тень,

Туда, к цветам опавшим.

И с дрожью холод проберется в зелень юбки.

Весенний ветер без причин не дует вдруг.

И как же разобраться в этом странном чувстве?

В цветах везде танцуют мандаринки-утки.

Весенний свет у госпожи Хуансы,⁷⁰

То красный, то зеленый на окне.

Сад полон аромата от цветов,

но дух весенний в тягость.

Тихонько приоткрою полог и смотрю: увядшие цветы.

На втором свитке были такие стихи:

Пшеничный колос начал колоситься,

и ласточек птенцы на крыше уж видны.

Гранаты в садике, что в южной его части,

цветут повсюду, освежая взор.

Под голубым окошком женский образ.

⁶⁷ Китайский художник эпохи Тан (618–907), прославился умением писать горы, воду, бамбук и людей.

⁶⁸ Юйкэ – литературный псевдоним китайского художника эпохи Сун (960–1279) – Вэнь Туна.

⁶⁹ Известный китайский художник и каллиграф эпохи Юань (годы жизни: 1254–1322).

⁷⁰ Персонаж стихотворения знаменитого китайского поэта Ду Фу (712–770).

*И слышен звук от ножниц при шитье.
Чтоб юбку сшить, она все нарезает*
кусочки
фиолетовой зари.
Цветут теперь уж зимние жасмины,
и дождь вдогонку мелко моросит.
В тени акаций белых иволги поют
и ласточки-жемчужинки в полете.
Опять уж близко время увяданья,
когда годичный цикл совсем пройдет.
Цвет винограда дикого опавший,
и пробивается лишь молодой бамбук.
Сорву-ка я еще зеленый персик,
и брошу им, чтоб в иволгу попасть.
А у террасы южной дует ветер,
и солнечные тени не спешат.
От лотосов густые ароматы.
И полон пруд водою до краев.
На глубине, где волны темно-сини,
то там, то тут бакланы на воде.
А за бамбуковой моей лежанкой,
там, за циновкой – волны ячменя.
На ширме, где река Сянцзян,
повсюду
стаи белых облаков.
От лени не проснуться мне,
и сплю весь день я, проспав уж середину дня.
А на окне горит закатный свет,
заря вот-вот на западе зардеет.

На третьем свитке были записаны такие стихи:

*Когда осенний ветер дует, и иней холодом идет,
Прекрасен свет луны. И зеленеет осенних вод волна.
То там, то тут вдруг вскрикнет гусь*
и,
плача, полетит.
Опять мне слышно! В золотой колодез
падет ведь лист павлонии одной.
В то время, как там, под кроватью,
треск насекомых все сильнее,
Тут, на кровати, плачет дева,
в слезах вся яшмовых она:
«Ушел мой милый в поле брани за много-много
тысяч
верст».
Однако и сегодня ночью в «Воротах яшмы»⁷¹

⁷¹ Яшмовые ворота, или Яшмовый кордон: крепостное сооружение в Древнем Китае. Находилось в уезде Дуньхуан

лунный

свет.

Хотела шить я новую одежду,

но слишком холоден на ножницах металл.

Тихонько позвала служанку,

чтоб

та утюжок поднесла.

Но не заметила того я, что не горячий утюг.

Заслушалась игрой на цитре. И чешется на голове.

Увял утюг лотос в маленьком пруду,

и пожелтели листья у банана.

И первый иней бел на черепице,

где утки мандаринские в узоре.

Тревоги старые и новые обиды: не просто

с

ними будет совладать.

К тому же в комнате для новобрачных —

лишь стрекотание сверчка.

На четвертом свитке были такие стихи:

От сливовой ветки на крае окна повисла

огромная тень.

Свет лунный так ярок. Он тут, у ворот,

где западный ветер так скор.

Гляжу безучастно, погас ли огонь,

в жаровне единственно светлой.

Потом позову только служку свою,

чтобы воду для чая несла.

И листья в лесу от ночного мороза белеют,

И вихрь гонит снег в галереи у длинных домов.

И ночь бесконечна, и сон об утехах влюбленных,

Стремится он к месту, где были бои, но стал лед.

Свет красного солнца заполнил все окна и теплый,

как

будто весной.

Глаза, еще полные сна, и полно в них тревоги.

Молоденькой сливы цветок, весь в болезни-горячке,

покажет

лишь щечку,

В смущении спрятав лицо. И лишь вышиваю

безмолвно в любви мандаринок.

А ветер, что иней несет — он скребет по деревьям,

где

север.

И ворон кричит под луной. Он за душу берет.

Светильник стоит предо мною. И плачу о милом.

Нить выпала. Шить не могу. И игла не идет.

В боковой части мансарды находилась еще одна маленькая комната. В ней, за пологом, аккуратно и со вкусом была разложена мягкая подстилка, одеяло, подушки. Перед пологом зажжен мускус, а в лампе горело масло орхидеи. Свет лампы был настолько ярким, что, казалось, в комнате светло как днем.

Студент Ли и девушка Чхве стали наслаждаться высшими радостями любви. Так они провели в павильоне несколько дней.

Как-то раз студент Ли сказал девушке Чхве:

– В древности мудрецы говорили: «Если родители живы, а ты уходишь из дома, обязательно нужно сообщать им, куда идешь». Прошло три дня с тех пор, как я не совершал утреннего и вечернего приветствия родителям. Наверняка они волнуются и ждут меня, прислонившись ко входной двери. Дети не должны поступать так.

Девушка Чхве очень расстроилась и кивнула головой в знак согласия. Она повелела, чтобы студент Ли перебрался через изгородь и отправился домой. После этого не было ни одной ночи, чтобы студент Ли не приходил к девушке Чхве.

Однажды вечером отец студента Ли спросил:

– Когда ты уходил из дома по утрам и возвращался на закате, я знал, что ты это делал для того, чтобы обучиться речениям о гуманности и справедливости, которые оставили нам мудрецы древности. Но в последнее время ты уходишь по вечерам и возвращаешься утром. Что это значит? Наверняка ты занимаешься легкомысленными делами, перебираясь через чужую изгородь и, что называется, «ломаешь ароматное дерево». Если все выйдет наружу, другие будут упрекать меня за то, что я не сумел в должной строгости воспитать сына. К тому же, если окажется, что ты, негодник, встречаешься с девушкой из знатной семьи, из-за твоих безрассудных поступков наверняка будет запятнана честь этой семьи, тем самым ты причинишь ей глубокий моральный вред. Да-а, это совсем не пустяковое дело. Отправляйся-ка ты вместе с нашими старыми слугами на юго-восток, в Ённам, и следи там за работами в поле. И не возвращайся сюда!

На следующий день студента Ли, будто в ссылку, отправили в местность Ульчжу⁷².

А девушка Чхве каждый вечер ждала студента Ли в саду. Прошло несколько месяцев, но студент Ли не приходил. Девушка Чхве подумала, что он заболел, и отправила свою служанку Хяна, чтобы та втайне все разузнала. Жители соседнего дома сказали:

– Юноша Ли провинился перед отцом и был отправлен на юго-восток Кореи, в Ённам. С тех пор минуло несколько месяцев.

Узнав об этом, девушка Чхве заболела, слегла и больше не поднималась. Она не могла взять в рот не только еду, но даже воду. Ее речь стала бессвязной, кожа высохла и потускнела.

Родители девушки Чхве были очень удивлены и пытались узнать о причинах болезни, но она молчала, накрепко закрыв рот. Тогда родители осмотрели ее шкатулку для бумаг и нашли там стихи студента Ли, которые тот сочинил в ответ на стихи дочери. Содрогнувшись от испуга, они воскликнули:

– Мы чуть не потеряли нашу дочь!

Затем спросили у дочери:

– Кто такой студент Ли?

Так как дело приняло такой оборот, девушка Чхве больше не могла ничего скрывать. Тихим голосом, с трудом извлекая из горла звуки, дочь призналась во всем родителям:

– Отец! Мама! Вы вырастили меня, и ваше благодеяние настолько велико, что я не могу ничего утаивать. Я размышляла в одиночестве и поняла, что чувство любви, которое возникает

⁷² Современный город Ульсан в провинции Южная Кёнсан.

между мужчиной и женщиной, будучи естеством человеческой натуры, является крайне важным. Поэтому в классической «Книге песен», в главе «К югу от Чжоу», говорится, что нельзя упускать хорошего времени для свадьбы до того, как опадут плоды сливы. В Чжоуской «Книге перемен» есть предостережение, что «глупо совершать безрассудства, основываясь лишь на том, что чувствуется в икрах». Тело мое тонкое и нежное, подобно иве. Нужно было, как говорится в стихах, воспевающих опадающий тутовник, выйти замуж до того, как завянут листья шелковицы. Я же не думала остерегаться того, что, поздно выйдя замуж, могу оказаться брошенной. И, замочив одежду росой, что у дороги⁷³, я не смогла сохранить целомудрие. Поэтому другие теперь насмеются надо мной. Опять, подобно тому, как лиана живет, опираясь на ствол другого дерева, я уже совершила проступок, подобный тому, что совершила Чан-эр⁷⁴. Проступок мой превосходит все пределы и наложил позор на всю нашу семью. Но после того, как юноша-шутник украл аромат девушки из семьи Цзя⁷⁵, чувство глубокой обиды, подобное тому, что появилось у девушки Ли Цин к студенту Цяо⁷⁶, имеет тысячи проявлений. Я со своим слабым и хрупким телом пыталась пережить свое тяжелое и печальное одиночество, но чувства мои становились с каждым днем лишь глубже, а болезнь с каждым днем все более тяжелой. Теперь я почти на грани смерти и, кажется, скоро обращусь в злой дух, приносящий беды.

Если вы, мои родители, выслушаете и примите мое желание, я смогу сохранить остаток жизни. Если вы откажете в моей нижайшей просьбе, за этим последует только смерть. Пусть даже мне предстоит скитаться вместе со студентом Ли там, внизу, в мире мертвых за Желтой рекой, я клянусь, что не выйду замуж больше ни в какую другую семью.

Выслушав дочь, родители поняли, что она хотела им сказать, и больше не спрашивали о причинах болезни. С одной стороны, они проявляли всяческую осторожность, с другой – утешали и старались облегчить ее душевное состояние. Затем, направив сваху, они испросили мнение семьи студента Ли насчет свадьбы, которую хотели провести, как полагается, в соответствии со всеми правилами свадебного ритуала.

Отец студента Ли, спросив прежде о том, насколько хороша родословная и положение семьи девушки Чхве, ответил:

– Хотя мой недостойный сын по возрасту еще юн и говорят, увлекся девушкой, он хорошо осведомлен в науках и по внешности не хуже других. Однако я хотел бы, чтобы прежде он, рано или поздно, стал первым на государственном экзамене на должность, став подобным голове дракона, чтобы когда-нибудь «услышать голос феникса»⁷⁷, прославляющий его имя. И я не хочу торопиться с выбором брачной пары.

Сваху возвратилась и рассказала все как есть. Тогда семья Чхве отправила сваху в дом семьи Ли еще раз, велев сказать следующее:

– Все мои прежние друзья хвалят вашего сына, говоря, что у него выдающиеся таланты, которые отличают его от других. И хотя пока их не замечают, до каких пор он может «оставаться вещью в лотосовом пруду»⁷⁸?

Нам кажется, лучше поскорее определить счастливый день свадьбы, чтобы две семьи соединили свою добрую волю.

Итак, сваха отправилась еще раз и передала эти слова отцу студента Ли. Он ответил:

⁷³ Отсылка к стихотворению из «Книги песен» – «Роса у дороги».

⁷⁴ Речь идет о девушке – китайском персонаже эпохи Юань (1271–1368) по имени Вэйэр.

⁷⁵ Речь идет о сюжете, представленном в стихотворении «Хитрый мальчишка» из главы «Песни царства Чжэн» (##) древнекитайской «Книги песен».

⁷⁶ Отсылка к истории о студенте Цяо, который будучи женат, завел любовную связь с девушкой по имени Ли Цин, оказавшейся дочерью сановника Фу (эпоха Юань: 1271–1368).

⁷⁷ Отсылка к стихотворению из «Книги песен». Глава Да я ####, стих Цюань А ####.

⁷⁸ То есть скрывать свои таланты.

– Я тоже с раннего возраста рос с книгами в руках, внимательно изучал классические сочинения. Однако и состарившись не смог добиться успеха. Поэтому все мои старые слуги разбежались, от родственников помощи тоже мало, жизнь моя трудна, а хозяйство лишь утомляет. Однако почему процветающей семье со столь высоким авторитетом запал в душу один человек из семьи бедных ученых, и она хочет именно его видеть своим зятем? Это наверняка оттого, что люди, которые любят скандалы, чрезмерно перехвалив мой род, обманули вас.

Сваха опять передала эти слова семье Чхве. Тогда отец девушки ответил:

– Все, что связано с церемонией подготовки к свадьбе и нарядами, я возьму на себя. Вам же было бы неплохо определить время для свадебного торжества «с цветочными свечами», чтобы его день был счастливым.

Сваха еще раз вернулась и передала эти слова.

Раз уж все так обернулось, в семье студента Ли решили посмотреть на дело иначе. Отправили гонца за сыном, чтобы тот вернулся домой, а затем спросили его мнения. Студент Ли очень обрадовался и, не в силах сдержать свои чувства, написал такие стихи:

*Зеркала медного две половинки,
Приходит время – и вместе они.
Ворон с сорокой на Млечном пути,
Помогут в счастливый день свадьбы.
И лунный старец, теперь он готов
Связать вместе красную нить.
И в ветре восточном той грустной кукушки
Не надобно голос бранить.*

Когда девушка Чхве услышала эту новость, ей стало полегче, и она тоже сочинила стихотворение:

*Дурная судьба обернулась хорошей судьбою.
И клятвы слова наконец-то сбылись.
Когда же придет время ехать в повозке с оленем?
Опершись, я встану, заколку с цветами
на место вернуть.*

Затем наконец приняли решение о свадьбе, выбрав счастливый день, и оборванная красная нить любви вновь стала связанной. После завершения свадебного ритуала и совместного вкушения блюд супруги стали жить вместе, во взаимной любви и уважении, соблюдая этикет, подобный этикету принятия гостя. И хотя их можно было сравнить с образцовыми супругами китайской древности – Лунь Хун и Мэн Гуа⁷⁹, Бао Сюань и Хуань Сяоцзюнем⁸⁰, все же вряд ли кто-либо из персонажей прошлого был лучше девушки Чхве и студента Ли в верности и чувстве долга.

На следующий год студент Ли занял первое место на экзамене на государственную должность и стал известным высокопоставленным сановником. Слава о нем широко распространилась, дойдя до двора государя.

На десятом году правления корёского государя Конмин-вана⁸¹, когда китайские повстанческие войска «красноголовых» заняли столичный город Кэсон, государь поспешил укрыться

⁷⁹ Персонажи Поздней эпохи Хань (25–220 гг.).

⁸⁰ Персонажи Ранней эпохи Хань (206 г. до н. э. – 8 г. н. э.).

⁸¹ 1361 год.

от них в местности Покчу⁸². Враги сжигали дома, убивали людей и домашних животных, а потом съедали их. Простые люди – супруги, родственники – не могли защитить друг друга, бежали, куда могли, и прятались. Положение было таким, что каждый думал только о собственной жизни.

Ученый Ли вместе с семьей спрятался в глухой местности у отвесной скалы. Но один разбойник, вооруженный ножом, напал на их след. Сам ученый Ли бросился бежать и еле сумел избежать гибели, а его супруга попала в руки разбойника. Разбойник хотел было, угрожая, совершить над ней насилие, но женщина стала громко браниться:

– Ах ты, черт проклятый! Ну, убей и съешь меня!

Лучше умереть и стать добычей волков и шакалов, чем разделить ложе со свиньей и собакой вроде тебя!

Разбойник разозлился и убил женщину, сняв ее мясо с костей.

Ученый Ли спрятался в поле, густо заросшем высокой травой, и чудом смог сохранить жизнь. Спустя продолжительное время, когда до него дошла весть о том, что разбойники изгнаны, он отправился в старый дом, где жили его родители. Но дом оказался сожжен дотла, там больше ничего не было. Тогда ученый Ли решил пойти в дом жены. Но и от него остались лишь пустые комнаты в пристройке для слуг, а внутри пищали мыши да кричали птицы.

Ученый Ли, не в силах сдержать печали, отправился в маленький павильон, поднялся в верхнюю комнату и долго вздыхал, утирая слезы. Незаметно стемнело, а он продолжал одиноко сидеть с безучастным выражением на лице. Он долго думал о том, как радостно проводил здесь время в прошлом, и все это казалось одним долгим сном.

Когда наступила вторая стража, было около полуночи, и на небе смутно показалась луна. Ее свет отражался на крышах домов и в полях. Это было особое время. Вдруг в проходе послышался звук далеких шагов.

Постепенно он приближался. И когда стал слышен отчетливо, оказалось, что это женщина Чхве.

Ученый Ли точно знал, что она погибла. Но он очень любил свою жену, поэтому не усомнился в ее существовании и не счел ее появление странным. Он сразу спросил ее:

– Где тебе удалось спрятаться и выжить?

Женщина крепко сжала руку ученого Ли, долго и горько плакала, затем по порядку рассказала обо всем, что с ней случилось:

– Искони я – дочь из хорошей семьи. С детства следовала поучениям родителей, прилагала усилия к постижению разных видов вышивки, изучила путь «Книги песен», «Книги книг», понятия гуманности и долга. Но так я постигла лишь правила поведения на женской половине дома. Откуда мне было знать, что следует выучиться умениям, которые необходимы за пределами дома? Однако, как только вы, возлюбленный, один раз подглядели поверх изгороди, за которой распустились красные цветы персика, я сразу, естественным образом, предложила вам жемчужину, добытую из глубин синего моря. Одна улыбка перед цветком – и зародилась благодать на всю жизнь.

Мое благорасположение к вам было намного больше, чем то, что возникает после частых встреч за пологом и продолжается в счастливой жизни до самой смерти.

Мне грустно и стыдно оттого, что приходится говорить это. Как вынести всю эту грусть и стыд?!

В будущем я хотела жить вместе с вами сто лет до старости, «возвратившись в поля и сады». Но разве можно только мечтать? Как говорят, «внезапно подкошенное, тело скатывается в канаву»⁸³. Поэтому, в конце концов, я не отдала свое тело разбойнику, подобному волкам и

⁸² Современный уезд Андон провинции Северная Кёнсан.

⁸³ Отсылка читателя к высказываниям из китайского классического сочинения «Мэн-цзы», глава «Лянхуэй-ван. Конечная

шакалам, а выбрала судьбу быть растерзанной на части в грязи. Так случилось только по воле Неба. Человек по своему усмотрению не в состоянии решиться на такое. Однако после того, как мы расстались в глухой долине, мне было очень больно в душе от того, что я стала подобна одиноко летящей птице, потерявшей свою пару. И хотя мне было печально из-за того, что я лишилась дома, что умерли мои родители, и что моей усталой душе нет места, где приткнуться, я считала большим счастьем, что мое слабое тело избежало бесчестья, потому что верность и честь – то, что действительно важно, а земная жизнь – то, что легко. И кто пожалеет мою душу, разбитую на части и подобную остывшей золе? Хотя мои сгнившие кишки, разорванные на мелкие кусочки, собраны вместе, кости мои выброшены в поле, а печень и желчный пузырь валяются на земле, покрыты слоем пыли и грязи. Я хорошо помню радость прошлых дней, но нынче мне грустно и тяжело.

Теперь в одинокую долину вернулось время весны вместе с грустной игрой на флейте и воздухом, несущим тепло. Поэтому, подобно тому, как душа Цянь-нуй⁸⁴ вернулась на этот свет, я намереваюсь еще раз прийти в этот мир. Уже дано твердое обещание встретиться на горе Панлай⁸⁵ через двенадцать лет, а из пещеры

Цзюйку⁸⁶ исходит тонкий аромат «трех миров» – прошлого, настоящего и будущего. Именно в такое время, оживив чувства, когда нужно долго находиться в разлуке⁸⁷, я обещаю, что никогда не откажусь от клятвы, принесенной прежде. Если и вы не забудете этот обет, я намереваюсь в счастье прожить с вами жизнь до самого конца. Готов ли мой возлюбленный поступить так?

Ученый Ли, обрадованный и в то же время тронутый рассказом, сказал:

– Это то, чего я страстно желаю.

И двое, сев лицом друг другу, с чувством поведали обо всем, что у них было на душе. Зашел разговор и о том, что все их богатство разграбили разбойники. На это женщина сказала:

– Мы ничего не потеряли. Я закопала драгоценности в такой-то долине у такой-то горы.

Ученый Ли спросил:

– А знаешь ли ты, где находятся останки родителей двух наших семей?

Женщина сказала:

– Они выброшены в таком-то месте.

После того, как двое в полной мере высказали друг другу накопившиеся чувства, они вместе разделили ложе и, как в прежние времена, получили высшее наслаждение.

На следующий день женщина вместе с ученым Ли отправились искать место, где зарыты богатства. Там ученый Ли нашел слитки золота и серебра, а также драгоценности. Затем они собрали кости родителей двух своих семей и, продав золото и драгоценности, соорудили им могилы у подножия горы Огвансан⁸⁸, посадили деревья, совершили церемонию поклонения предкам и так полностью выполнили все правила этикета.

После этого ученый Ли не стал добиваться государственной должности, а остался жить недалеко от могил⁸⁹ вместе с женщиной Чхве. Затем старые слуги, которые прежде покинули дом, спасаясь бегством, постепенно начали возвращаться.

часть».

⁸⁴ Героиня прозаического произведения китайского автора эпохи Тан – Чэнь Сюанью «Записки об ушедшем духе» (Лигуйцзи).

⁸⁵ Одна из китайских священных гор.

⁸⁶ Место в Китае, где, по преданию, жили бессмертные. Располагалось у Желтого моря.

⁸⁷ Отсылка читателя к строкам из китайской классической «Книги стихов», главе «Песни царства Бэй».

⁸⁸ Гора к востоку от столичного города Кэсон.

⁸⁹ Речь идет о полном соблюдении траура по родителям, когда почтительный сын в период траура отказывался от государственной службы на срок до трех лет, а иногда мог жить у могилы родителей, соорудив там скромное жилище.

После этого ученый Ли потерял всякий интерес к мирским делам и обленился. Поэтому даже когда появлялась необходимость соблюсти этикет и поздравить родственников и важных людей со счастливыми событиями или выразить соболезнование по поводу траурных дел, он запирали двери на замок и не выходил из дома. Он все время проводил с женщиной Чхве, сочинял стихотворные строфы и просил жену написать строфу в ответ, или сам писал ответные стихи на ее строфы, живя в тихой радости и супружеской гармонии.

Так прошло три-четыре года.

Однажды вечером женщина обратилась к ученому Ли, сказав:

– Хотя мы уже три раза вместе встретили прекрасные времена года, дела земные лишь противоречат воле Неба. Еще до того, как мы смогли насладиться всей радостью, внезапно стало приближаться время грустного расставания.

И, сказав так, она громко разрыдалась. Ученый Ли, удивившись, спросил:

– Почему ты так?

Женщина ответила:

– Говорят, нельзя избежать судьбы, ведущей в потусторонний мир. Небесный Император, посчитав, что связь между мною и вами еще не разорвана, а также видя, что у нас нет прегрешений, одолжил бречное тело и позволил побыть с вами, чтобы прекратить на время глубокие переживания и тревоги. Однако невозможно, долго находясь в мире людей, изумлять людей этого света.

Затем женщина Чхве приказала слуге, чтобы тот поднес вина. Спев песню «Весна в яшмовом тереме», она предложила ученому Ли чарку вина.

*Куда ни кинешь взгляд на поле брани —
Мечей, щитов там брошенных полно.
Нефрита бусинок осколки. И лепестки цветов летят.
А утки все без пар.
Кто захоронит брошенные кости,
валяющиеся в полях?
В крови затерянные души,
и некому кричать о них.
И спустится разок в высокий дом
Заблудшая дриада. А после
Бронзы зеркало, что бито было впредь,
В осколках снова станет. Грустно очень.
А ныне мы расстанемся с тобой.
И друг от друга снова далеки.
И между Небом и людьми
Нет больше никаких вестей.*

Когда женщина пела, она после каждой строчки еле сдерживала слезы, отчего ей не удалось исполнить мелодию, как надо.

Ученый Ли, не в силах справиться со своей печалью, сказал:

– Лучше мне вместе с вами отправиться в потусторонний мир. Зачем безо всякого смысла в одиночестве сохранять свою жизнь? После того, как в прошлом случилась смута, когда родственники и старые слуги разбежались, кто куда, а кости умерших родителей валялись разбросанными в поле, если бы не вы, чистая дева, кто бы их похоронил? Как говорили древние: «Когда родители живы, служи им этикетом, а когда они упокоятся, нужно по этикету похоронить их». То, что эту обязанность удалось исполнить, – заслуга вашей истинной дочерней

почтительности, доброты и гуманности. И хотя я был очень тронут этим, как мне пересилить чувство стыда за мою беспомощность?

Женщина ответила:

– Хотя жизни вашей, мой господин, осталось еще несколько двенадцатилетних циклов, мое имя уже начертано в списке духов умерших, поэтому я не могу долго оставаться здесь. Если я нарушу закон потустороннего мира, тоскуя и постоянно думая о мире людей, это преступление будет отнесено не только ко мне, но и распространено на вас. Единственное, останки мои разбросаны в таком-то месте. Поэтому, если вы желаете отблагодарить за милость, прошу сделать так, чтобы мой прах не был открыт ветру и солнечным лучам.

Они оба долго плакали, не в силах оторвать друг от друга взгляд.

Женщина сказала:

– Возлюбленный, непременно берегите себя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.